РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№1, 2007

Екатерина РОМАНОВА:
«НАША ПРОФЕССИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ»

СТР. 30-31

ЭКСПЕРИМЕНТ БЛАГИХ НАМЕРЕНИЙ
СТР. 12-14

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННИКА
СТР. 34-35

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОБЧАК
СТР. 38-43

«АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО»

Такова тема III ежегодной научно-практической конференции, проведенной Федеральной палатой адвокатов РФ совместно с Институтом государства и права РАН и фондом «Адвокатская инициатива» при участии Московской государственной юридической академии и Российской академии адвокатуры. Конференции, ставшей традиционной и, как отметил ее ведущий вице-президент ФПА Ю. Пилипенко, во многом характеризующей развитие современной отечественной адвокатуры.

Приветствия от Правительства, Госдумы и Общественной палаты РФ… Выступления корифеев юриспруденции А. Галоганова, А. Лисицына-Светланова, Г. Мирзоева, Т. Морщаковой, Г. Резника, профессора М. Бергера из Швейцарии и других. Они определили масштабность и высокий уровень конференции.

Фоторепортаж Захара РОМАНОВА и Яны БОЧАРОВОЙ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ:

№ 1' 2007

Член коллегии «Мосюрцентр» Екатерина РОМАНОВА

МЫ ЗАЩИЩАЕМ ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАН РОССИИ 4
Ю. Горбунов

ЭКСПЕРИМЕНТ БЛАГИХ НАМЕРЕНИЙ 12
Ю. Пилипенко

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОЙДЕН 17
В. Федосов

РУКОПОЖАТИЕ ЧЕРЕЗ ОКЕАН 20
В. Бова

НА ГРЕБНЕ НОВОЙ ВОЛНЫ 30
В. Рязанцев

ПО ЗАКОНУ ИЛИ «ПО ПОНЯТИЯМ» 32
В. Борисов

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОБЧАК 38
Я. Бочарова, Ю. Новолодский, О. Руденко

НЕВОЛЬНИКИ ЧЕСТИ 44
Н. Белан

ПРАВИЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ 48
А. Малявин

Евгений СЕМЕНЯКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С НОВЫМ «АДВОКАТСКИМ» ГОДОМ!

Уважаемые коллеги, друзья!

Мы прожили с вами еще один «адвокатский» год. Он был весьма динамичен, полон острых коллизий и богат на события как внутри корпорации, так и во взаимоотношениях адвокатуры с обществом и государством.

Совету Федеральной палаты адвокатов пришлось ответить на вызов, брошенный адвокатуре группой депутатов, инициировавших разработку новых поправок в Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Направленность подготовленного ими законопроекта была весьма далека от интересов адвокатуры. Однако нам удалось установить с законодателями диалог. Позиция адвокатского сообщества вызвала понимание у многих членов депутатского корпуса, в профильных комитетах Государственной думы РФ, Федеральном собрании РФ, Общественной палате, Ассоциации юристов России. Дальнейшая работа над поправками к закону строилась уже с учетом нашего мнения.

ФПА РФ пыталась наладить взаимодействие и с представителями Министерства юстиции РФ и Росрегистрации, по инициативе которых был начат эксперимент по созданию системы государственных бюро по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Не ставя под сомнение их добрые намерения, мы настаивали на том, что реализовать идею возможно, и не начиная эксперимента. Поскольку законодательные основы для этого уже заложены в Законе об адвокатской деятельности, который налагает на адвокатов обязанность по оказанию помощи малоимущим гражданам и предусматривает оплату за этот труд из бюджетов субъектов Федерации.

К сожалению, позиция адвокатского сообщества была проигнорирована. При этом мы не встали в позу обиженных и предложили свои услуги в деле оказания помощи малоимущим гражданам в тех регионах, где проводился эксперимент. И хотя он не дал ожидаемых результатов, правительство приняло решение продолжить его. А это значит, нам надо действовать еще более энергично, добиваясь, чтобы ни одно из наших предложений не осталось не замеченным.

Наступивший год знаменателен тем, что через несколько месяцев мы соберемся на очередной съезд. Предстоит выработать коллективную позицию по важнейшим вопросам стратегии нашей корпорации как института гражданского общества, найти пути более эффективного взаимодействия адвокатских образований и ФПА РФ. Это, прежде всего, усиление корпоративных, демократических начал при одновременном повышении требовательности к соблюдению правовых основ строительства адвокатского сообщества; разработка стандартов профессиональной деятельности с учетом новых реалий в области оказания юридической помощи.

Мы будем еще активнее вести диалог с государственными органами и взаимодействовать с общественными институтами, добиваясь неукоснительного соблюдения гарантий защиты профессиональной деятельности адвоката, утверждая уважение к основополагающим правам и свободам человека, которые должны охраняться исключительно властью закона, и противостоять любому произволу, от кого бы он не исходил и в какие бы одежды не рядился. Мы – адвокаты – защитники прав, дарованных человеку законом, а это мощная сила.

С Новым годом вас, дорогие друзья!

ПОДЕЛИЛИСЬ ОПЫТОМ

В адвокатских палатах Ростовской и Калининградской областей прошел заключительный этап программы «ТАСИС», реализуемой Федеральной палатой адвокатов РФ совместно с Юридическим обществом Англии и Уэльса при финансовой поддержке Европейского союза.

Один из участников первого этапа проекта – президент Адвокатской палаты Красноярского края Сергей Мальтов – рассказал о ходе выполнения программы «ТАСИС», поездке в Лондон, где российские адвокаты ознакомились с принципами работы Юридического общества Англии и Уэльса, о прошедшей в Москве конференции, посвященной рассмотрению вопросов управления в адвокатских образованиях. Обсуждена роль адвокатских палат и ФПА РФ в вопросах управления адвокатским сообществом.

Джулиан Броксуп, помощник по международной политике Общества юристов Англии и Уэльса, провел анкетирование участников встречи, целью которого было выяснить, какие внешние факторы оказывают влияние на работу адвокатских палат, какую помощь ждут они от Федеральной палаты адвокатов РФ и какое содействие могли бы оказать региональным палатам аналогичные профессиональные организации за рубежом.

«ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ»... ПРОБЛЕМ

По приглашению Ассоциации юристов России у нас побывала делегация немецких коллег. Гостей, Акселя Фильчеса, заместителя председателя ФПА Германии, и Вольфганга Айхеле, директора ФПА Германии, принял президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко.

Он рассказал о проблемах, которые особенно волнуют российских адвокатов, в частности о попытках ужесточить контроль над адвокатурой со стороны государства. На что г-н Фильчес заметил, что отношения адвокатуры с государством напоминают песочные часы, в верхней колбе которых права и свободы граждан и адвокатов, отстаивающих эти свободы. С течением времени содержимое из одной колбы неизбежно перетекает в другую, после чего часы переворачивают и все начинается заново.

По мнению другого участника встречи, Павла Бородина, в диалоге с властью российской адвокатуре не помешали бы примеры из практики подобных отношений в Германии, он предложил поделиться опытом немецких коллег. А член Совета ФПА РФ Геннадий Шаров – аккумулировать свой опыт в виде книги «Адвокатура Германии». Идея немцам понравилась. Со своей стороны они пригласили российских коллег поучаствовать в других совместных проектах.

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

На заседании Совета ФПА РФ заслушана информация Генриха Падвы, вылетавшего в Испанию в связи с задержанием известного российского адвоката Александра Гофштейна. Без предъявления официального обвинения, он был арестован в мадридской тюрьме Сото-дель-Реаль, где встречался со своим доверителем. Испанский суд не установил сроков содержания под стражей А. Гофштейна.

По результатам обсуждения Совет Федеральной палаты принял заявление в Министерство иностранных дел России, где, в частности, отмечается:

«Расцениваем действия испанских властей как грубое нарушение принципов и норм международного права в области защиты прав человека, в первую очередь Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и международных стандартов адвокатской деятельности, поскольку Александр Гофштейн прибыл на территорию Испании исключительно как адвокат своего подзащитного для оказания юридической помощи. В данном случае, в независимости от того, подпадает ли российский адвокат А. Гофштейн под гарантии независимости по законодательству Испании, на него распространяются европейские и международные гарантии…

От имени всего адвокатского сообщества выражаем глубокую озабоченность судьбой нашего коллеги адвоката А. Гофштейна и крайне заинтересованы в скорейшем разрешении сложившейся ситуации с его задержанием».

Отчет о заседании Совета Федеральной палаты читайте на стр. 10–11.

ПЯТЫЙ СЪЕЗД ГРА

Пятый съезд Гильдии российских адвокатов, состоявшийся на исходе минувшего года, стал важной вехой в жизни нашего профессионального сообщества. Принятые на нем решения, несомненно, привнесут немало новаций в деятельность ГРА, благотворно скажутся на выстраивании современной архитектуры взаимоотношений государства, общества и адвокатуры.

Заметки нашего корреспондента со съезда читайте на стр. 36.

В ПОИСКАХ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

В Вологде прошла научно-практическая конференция «Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального закона на досудебных стадиях уголовного процесса», организованная адвокатской палатой при содействии областного Союза юристов, правоохранительных органов и ученых. Впервые более чем за четверть века представители различных сторон судопроизводства региона совместно – открыто и заинтересованно – искали пути повышения результативности своей деятельности.

Илья ТРАЙНИН,
спецкор «Российского адвоката» по Вологодской области

...И ПЛАНОВ ТВОРЧЕСКИХ ПОЛЕТ

Заинтересованно, по-деловому прошло очередное заседание редакционного совета журнала «Российский адвокат». Представляя концепцию дальнейшего совершенствования содержания и дизайна издания, главный редактор Р. Звягельский поделился не только творческими планами, но и поднял проблемы реализации журнала, организации подписки на него в адвокатских коллективах.

Выступившие члены редсовета А. Галоганов, Л. Дмитриевская, В. Калитвин, Н. Клён, Г. Мирзоев, Н. Рогачев, Г. Шаров и другие высоко оценили роль «Российского адвоката» в сплочении адвокатского сообщества. Высказан ряд конструктивных пожеланий и предложений по улучшению журнала, повышению наступательности, злободневности и полемичности его публикаций, более широкому распространению в адвокатских кругах.

СОЗДАНА АССОЦИАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПРЕССЫ

В Федеральной палате адвокатов РФ состоялась учредительная конференция по созданию Ассоциации адвокатской прессы. В ее работе приняли участие редакторы и корреспонденты 17 адвокатских газет и журналов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Самары, Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, Оренбурга и других городов.

Перед журналистами выступил вице-президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко. Приняты меморандум и Устав новой организации, сформирован исполком. Президентом Ассоциации адвокатской прессы единогласно избран Ромен Звягельский, главный редактор журнала «Российский адвокат».

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Юрий Горбунов:

«Мы защищаем права и законные интересы граждан России»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского со статс-секретарем – заместителем Директора ФСБ, кандидатом юридических наук, доцентом Ю. С. Горбуновым

СОТРУДНИКИ ЭТОГО ВЕДОМСТВА НЕ ОЧЕНЬ ПУБЛИЧНЫ, ДА И НАШ БРАТ-ЖУРНАЛИСТ НЕЧАСТЫЙ ГОСТЬ ТАМ. А ЕСЛИ ЗАДУМАТЬСЯ СЕРЬЕЗНО, СПЕЦСЛУЖБЫ И ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЕДОМСТВОМ ЗАКРЫТЫМ. ЭТО ВЕДЬ НЕ ТЕАТР И НЕ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, ХОТЯ ЖЕЛАНИЕ ГРАЖДАН ЗНАТЬ, ПО КАКИМ ЗАКОНАМ, К ПРИМЕРУ, ЖИВЕТ ЗНАМЕНИТАЯ ЛУБЯНКА, ОБЪЯСНИМО. СЕГОДНЯ НА УЛИЦАХ СТОЛИЦЫ И ДРУГИХ ГОРОДОВ НЕРЕДКО МОЖНО НАТКНУТЬСЯ НА БИЛБОРД, ПРИЗЫВАЮЩИЙ НАШИХ ГРАЖДАН В СЛУЧАЕ ВОЗНИКШЕЙ ТРЕВОГИ НЕМЕДЛЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ КОНТАКТНЫМ ТЕЛЕФОНОМ ФСБ. ЧТО ЭТО? ЖЕЛАНИЕ ПОПОЛНИТЬ СТРОЙ «СТУКАЧЕЙ» ИЛИ НЕЧТО ДРУГОЕ, ПРОДИКТОВАННОЕ НАШИМ ЖЕСТОКИМ ВРЕМЕНЕМ?

– Прежде всего, Юрий Сергеевич, удовлетворите любопытство наших читателей. Как случилось, что вы избрали своей профессией юриспруденцию? Какой вуз окончили?

– Вот так, сразу с самого сложного вопроса. Я ее не выбирал. Это она меня выбрала. Сначала был технический вуз, научная работа в одном из ведущих оборонных НИИ, результатом которой стало авторское свидетельство на изобретение. Затем выборная работа в комсомоле. Но однажды в моем кабинете появился товарищ. Неожиданно. Как в кино. Произнес магические для нас, бессребреников-интернационалистов 1960-х, слова: «Есть

мнение, что надо...». Скажу без лукавства, в то время получить такое предложение большинство наших граждан посчитало бы за честь. И закрутился механизм проверок и испытаний. Нужно отдать должное, система работала серьезно. Примерно из 10–15 кандидатов с высшим образованием отбирали одного. Второе образование получил в Высшей школе КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского. Спустя несколько лет там же защитил кандидатскую диссертацию. Затем – Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

Начало моей практической правовой работы пришлось на переломное время. Построение в России демократического общества поставило перед юристами задачу создания принципиально новой правовой системы деятельности органов безопасности. Наряду с переработкой действующего законодательства предстояло пересмотреть весь комплекс подзаконных правовых актов, в том числе ведомственных, создать международно-правовую базу взаимодействия с иностранными партнерами.

В 1992 году в Министерстве безопасности России была создана Служба правового обеспечения. Ее специалисты привлекались к разработке таких законов, как «О безопасности», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О федеральных органах государственной безопасности» и др.

– Десять лет вы отдали работе в Администрации Президента России. Последняя должность – директор Департамента правовых вопросов безопасности Государственно-правового управления. Раскройте подробнее понятие «правовые вопросы безопасности».

– Если быть точным, то в Администрации Президента я работал не десять, а девять лет. Что же касается понятия «правовые вопросы безопасности», его содержание тесно связано с положениями Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента страны от 10 января 2000 года №24. Концепция определяет «безопасность» как состояние защищенности интересов личности, общества и государства. Поэтому «правовые вопросы безопасности» можно трактовать как вопросы создания и развития полноценной системы правового регулирования всех сфер жизнедеятельности личности, общества и государства, позволяющей надежно обеспечить их защищенность перед лицом объективно существующих в современном мире различных угроз.

– И насколько ваш прежний род занятий стыкуется с сегодняшней должностью заместителя Директора ФСБ?

– Можно сказать, напрямую. Среди повседневной работы статс-секретаря – заместителя Директора ФСБ России – организация и координация законопроектной работы, представление подготовленных проектов федеральных законов Президенту и в Правительство, участие в заседаниях комиссии Правительства России по законопроектной деятельности, представление позиции Президента или Правительства по проектам федеральных законов (законам), затрагивающим вопросы, относящиеся к сфере деятельности органов безопасности, на заседаниях комитетов и комиссий палат Федерального Собрания и т. п.

Таким образом, моя работа фактически посвящена разрешению тех же «правовых вопросов безопасности», которыми я занимался ранее, только в рамках компетенции федеральной службы безопасности. Вместе с тем есть одна важная деталь. Статс-секретарь может быть привлечен к ответственности за представление либо оглашение позиции по одобренным или принятым палатами Федерального Собрания законопроектам и законам, не соответствующей позиции Президента или Правительства России.

– Поясните нашим читателям, как «встроена» ФСБ в систему правоохранительных органов, ее отношения с прокуратурой.

– В соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 года №960, ФСБ России является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности страны, а именно защиты и охраны ее государственной границы, внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, природных ресурсов; обеспечивающим информационную безопасность; непосредственно реализующим основные направления деятельности органов ФСБ, определенные законодательством; координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти. Кроме того, Директор ФСБ России возглавляет Национальный антитеррористический комитет, который также образован в составе ФСБ России. Охраной государственной границы непосредственно занимаются пограничные органы, руководство которыми осуществляет Пограничная служба ФСБ. А после упразднения Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ в 2003 году ФСБ России стала головным органом государства в сфере обеспечения информационной безопасности.

Что касается «отношений с прокуратурой», то ФСБ России для прокуратуры является таким же поднадзорным органом, как и все другие федеральные органы исполнительной власти. Постоянный надзор осуществляется за всеми органами федеральной службы безопасности, в том числе за реализацией ими своих полномочий в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Вы не затронули в своем вопросе еще одного аспекта. Контроль за деятельностью органов безопасности, наряду с прокуратурой, осуществляется Президентом, Правительством, обеими палатами Федерального Собрания, а с прошлого года еще и Общественной палатой Российской Федерации. Так 7 июня 2006 года Н. П. Патрушев в рамках правительственного часа выступил на пленарном заседании Государственной Думы, где ответил, в том числе, и на вопросы относительно международного сотрудничества органов безопасности.

– В мае прошлого года произошел, казалось бы, беспрецедентный случай: все руководство ФСБ во главе с Николаем Платоновичем Патрушевым встретилось с председателями Федерального Собрания и Общественной палаты РФ. Чем это было вызвано? Какие вопросы обсуждали? Что извлекли для себя из этой встречи?

– Почему «беспрецедентный»? Руководство ФСБ постоянно встречается с представителями всех ветвей власти, идет непрерывный обмен мнениями по актуальным вопросам. И эта встреча не была исключением. Ее инициатором выступила Общественная палата РФ. Руководством ФСБ были даны разъяснения по ряду уголовных дел, возбужденных органами федеральной службы безопасности, продемонстрированы вещественные доказательства шпионской деятельности иностранных разведок на территории России. Состоялся конструктивный, полезный для всех диалог, в ходе которого обсуждали также вопросы совершенствования законодательства в

сфере защиты государственной тайны. Во встрече приняли участие глава комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов адвокат Анатолий Кучерена, глава подкомиссии палаты по борьбе с коррупцией Андрей Пржездомский, вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин, депутат Государственной Думы знаменитый полярник Артур Чилингаров.

На наш взгляд, открытое общение ФСБ России с авторитетными представителями гражданского общества крайне полезно, и служба заинтересована в нем.

– Юрий Сергеевич, на том совещании вы сказали, что «никакого прикрытия своих сотрудников в случае нарушения законов страны не будет». Что стоит за этим?

– Что стоит? Наверное, обычное передергивание с целью подачи сенсационного материала. Вы не сказали, что этой фразой «подтверждался» первоначальный телевизионный анонс: «ФСБ покаялась». В следующем выпуске новостей ситуацию подкорректировали – анонс убрали, наверное, понимали, что и у нас сохранилась видеозапись, которая позволяет восстановить сказанное мною: «На встрече Директор ФСБ России Н. П. Патрушев подчеркнул, что краеугольным камнем в деятельности федеральной службы безопасности является соблюдение законности. Вместе с тем федеральная служба безопасности не собирается защищать тех сотрудников, которые в ходе работы, в силу тех или иных обстоятельств, превышают свои должностные полномочия и наносят ущерб общему делу. Об этом знают наши сотрудники, мы хотим, чтобы об этом знала и общественность Российской Федерации».

Удивляться здесь не приходится. Сегодня журналистская этика, да и, наверное, культура, оставляют желать лучшего. Практически во всех газетах слово «Президент» пишется со строчной буквы, название нашего государства заменяется аббревиатурой «РФ». А ведь это, к сожалению, не проявление патриотизма, в этом явлении к тому же заложен и отрицательный воспитательный потенциал.

– Вам, как никому другому из руководства ФСБ, приходится много работать в Государственной Думе. Не доводилось ли сталкиваться с ситуацией, когда там проводились «нужные» законы по заказу отдельных лиц, что уже вызвало мощные протесты населения и нанесло ущерб нашему государству? В парламенте довольно часто звучат голоса о том, что нужно проводить некий мониторинг принимаемых законов. Что лежит в основе этих предложений, в какой степени это касается ФСБ?

– Вы затронули чрезвычайно важную и многоаспектную проблему. В соответствии с Законом Российской Федерации «О безопасности» к основным элементам системы безопасности России, наряду с другими, отнесено законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности личности, общества и государства. Таким образом, само законодательство может выступать объектом угроз, а ущерб безопасности, прежде всего в сфере экономики, может быть нанесен посредством *принятия «нужных» законов* в результате их активного лоббирования заинтересованными лицами.

Взять, к примеру, Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр о поощрении и взаимной защите капиталовложений», который был принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации, а до этого получил положительные заключения Государственно-правового управления Администрации Президента Российской Федерации, Правительства и Минюста России. Однако Президент отклонил данный закон, направленный ему для подписания и обнародования.

В его письме в Государственную Думу указывалось следующее. Соглашением устанавливаются существенные ограничения в сфере обращения взысканий на капиталовложения, обязанность одной из сторон возмещать ущерб, причиненный капиталовложениям другой стороны, а также специальный режим перевода платежей инвесторами каждой из сторон. При этом Соглашение должно применяться с даты его вступления в силу ко всем капиталовложениям, осуществленным инвесторами одной стороны на территории другой стороны начиная с 1 января 1987 года. Придание названным положениям Соглашения обратной силы (причем на такой длительный срок) создаст правовые основания для освобождения от ответственности лиц, осуществляющих финансовые операции с нарушением требований законодательства Российской Федерации.

Вторым элементом названных угроз является *принятие «непродуманных» законов*, которые могут вызвать протестные настроения у отдельных групп или всего населения в целом, а также стать катализатором социальной напряженности. Примером тому может служить печально известный Федеральный закон от 22 августа 2004 года №122-ФЗ, получивший неофициальное название «О монетизации льгот».

В качестве отдельной проблемы – нанесение ущерба безопасности России, не связанное с сегодняшней законотворческой работой, но являющееся ее результатом: *низкая эффективность правоприменительной практики* по защите прав человека и гражданина в нашей стране. Это служит законным основанием для обращения граждан в Европейский суд по правам человека с исками против Российской Федерации, которые достаточно часто в силу объективных причин, связанных с процессуальными просчетами, удовлетворяются. А это в свою очередь наносит политический и экономический ущерб нашей стране.

Мониторинг законопроектов, о котором вы говорите, как раз и мог бы исключить возможность принятия законодательных актов, ущемляющих интересы личности, общества и государства в угоду отдельным заинтересованным лицам. Однако законодательно это пока не закреплено, хотя в государстве есть инструменты для решения этой проблемы. Специалисты ФСБ могли бы участвовать в осуществлении такого мониторинга в части оценки возможных угроз тем интересам, защитой которых повседневно занимаются органы федеральной службы безопасности.

– На заседании Правительства России вы выступили с вопросом о проекте федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Каков результат?

– Закон, о котором вы говорите, направлен в Государственную Думу. Речь идет об усилении ответственности за административные правонарушения, связанные с противоправным ведением промысла во внутренних морских водах, территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе России. Предлагается увеличить размеры административных штрафов за невыполнение капитаном рыбопромыслового судна обязанностей по ведению корабельного журнала, уничтожение редких и находящихся под угрозой

исчезновения животных или растений, нарушение правил рыболовства, нарушение рыбопромысловым судном порядка прохождения установленных контрольных точек, невыполнение законных требований должностного лица органа охраны континентального шельфа или исключительной экономической зоны об остановке судна.

– Наверняка самое актуальное на сегодняшний день направление в деятельности ФСБ – борьба с терроризмом. Насколько, на ваш взгляд, Федеральный закон «О противодействии терроризму» стыкуется с ныне действующими Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами, другими законодательными актами?

– Я бы не стал так ставить вопрос. Цель принятия названного вами закона совсем иная – создание правовых условий для максимально эффективного противодействия терроризму. Он задает основные направления формирования антитеррористического законодательства в нашей стране.

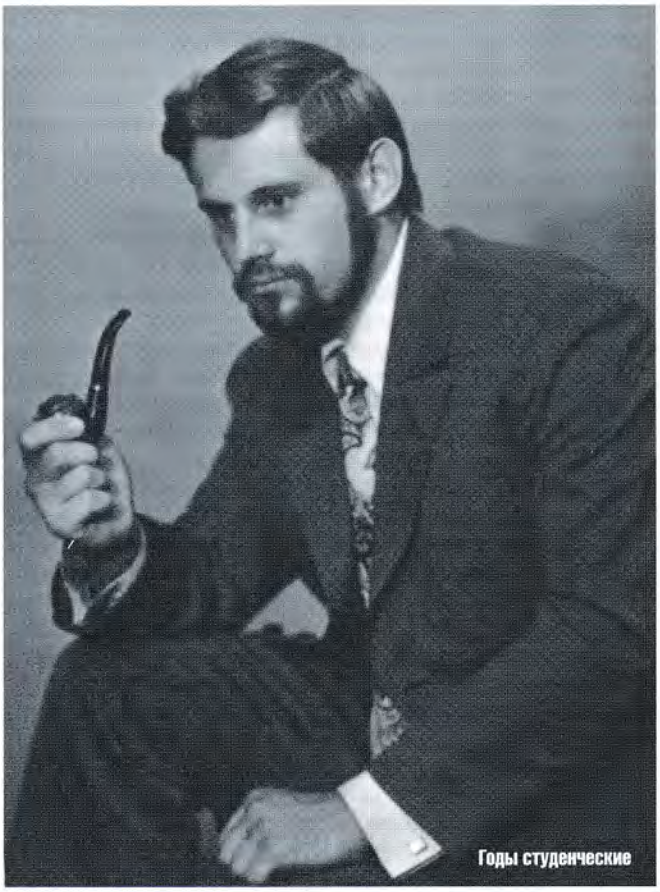
Закон закрепляет новое правовое определение терроризма – «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Закон рассматривает противодействие терроризму как деятельность государства и общества по трем главным направлениям: профилактика терроризма, то есть выявление и устранение причин, порождающих терроризм и позволяющих совершать террористические акты; борьба с терроризмом, то есть специальные мероприятия по выявлению, пресечению и расследованию террористических актов; минимизация и ликвидация проявлений терроризма.

Закон определяет роль и место Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом, корректирует правовой режим контртеррористической операции, определяет привлекаемые для ее проведения силы и средства. Регламентирует ряд иных вопросов: возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористического акта и т. д.

К числу наиболее значимых новаций Закона «О противодействии терроризму» я бы отнес следующее. Противодействие терроризму, а не борьба с терроризмом, как было в старом законе, рассматривается как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, борьбе с ним, минимизации его проявлений. Закрепляется роль федеральной службы безопасности как основного субъекта борьбы с терроризмом, для чего в законе о ФСБ борьба с терроризмом выделена в качестве самостоятельного направления.

Однако этот закон не вносил изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Эту роль выполнил принятый позднее Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» №153-ФЗ от 27 июля 2006 года. Он внес изменения в Уголовный кодекс, дополнив статью 12 положениями, согласно которым Российская Федерация устанавливает свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных ее гражданами или иными лицами, постоянно проживающими в России,


Годы студенческие

После возвращения из стройотряда

вне зависимости от места совершения преступлений. Это соответствует нашим обязательствам, связанным с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Такие лица подлежат уголовной ответственности, за исключением случаев, когда в отношении них имеется вступившее в законную силу решение суда иностранного государства. Подобный подход присутствует в законодательстве большинства иностранных государств, например США, Франции, Испании. Одновременно введена новая статья 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», что также обусловлено необходимостью выполнения требований международных документов. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ закрепляется институт заочного осуждения лиц, причастных к терроризму, в случае когда такие лица находятся вне пределов территории России и (или) уклоняются от явки в суд. При этом в соответствии с международной практикой заочного осуждения в УПК России установлено, что участие защитника в заочном судебном разбирательстве обязательно. Защитник приглашается подсудимым, а при отсутствии такового суд сам принимает меры к его назначению. В случае если появляется возможность рассмотреть уголовное дело в присутствии осужденного, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке надзора. Судебное разбирательство в таком случае производится с самого начала в обычном порядке.

– Стоит у нас принять очередной нормативный акт об ужесточении борьбы с терроризмом, о неких дополнительных полномочиях для спецслужб, как Запад тут же подвергает Россию остракизму. Как быть?

– Работать дальше. На эту тему есть выразительная поговорка: «Собака лает, ветер носит». Не от хорошей жизни в наших городах появилась наружная реклама, сообщающая контактные телефоны ФСБ. Звонок о брошенной у офиса машине, о незнакомцах, пытающихся открыть дверь подвала или «колдующих» над чем-то в парке, о «забытых» пакетах в метро, троллейбусах может предотвратить большую беду. А уж относить или не относить позвонивших к разряду «стукачей» – это на совести каждого. Приклеивая порой ярлыки, мы зачастую думаем о морально-этической стороне вопроса, а отнюдь не о гражданской позиции человека и возможных последствиях для личной безопасности.

Сотрудники органов федеральной службы безопасности видят свое предназначение в защите прав и законных интересов российских граждан. Каждый из нас хочет, чтобы его семья, близкие жили в экономически сильной и свободной стране, с минимальным уровнем преступности и максимальными возможностями для реализации своего потенциала и конституционных прав.

– Терроризм и экстремизм – родные противоправные братья. Насколько, на ваш взгляд, эти два типа деяний, имеющие разные объекты преступного посягательства, прописаны в нашем законодательстве и как это отвечает задачам антитеррористической деятельности?

– Вы совершенно справедливо подметили их родство. Терроризм – крайняя форма экстремизма. Вместе с тем существуют и отличия, в том числе с точки зрения правовой квалификации. Определение «терроризма» конкретно, оно есть и в Уголовном кодексе, и в Федеральном законе «О противодействии терроризму». Причем содержащиеся в обоих правовых актах нормы корреспондируются между собой.

С коллегами по Департаменту правовых вопросов безопасности

Определение «экстремизма» в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», с одной стороны, имеет широкий характер, а с другой – фактически включает в себя конкретные деяния, криминализируемые Уголовным кодексом. Однако он при этом не содержит самого термина «экстремизм». Таким образом, юридически целостного определения состава экстремизма как самостоятельного преступления нет.

– Еще до выхода соответствующего Указа глава ФСБ, председатель Национального антитеррористического комитета Патрушев обратился к участникам незаконных вооруженных формирований с предложением сложить оружие. У многих обывателей это вызвало ухмылку...

– Вы затронули интересную тему. Действительно, на первый взгляд такое предложение со стороны Директора ФСБ России и НАКа кажется неординарным. В то же время оно лишний раз свидетельствует о том, что Национальный антитеррористический комитет создан государством не в качестве карательного органа. Главная задача противодействия терроризму – достичь мира и спокойствия в обществе и состояния защищенности для всех, кто проживает на территории страны. Вернуть к мирной жизни российских граждан, вовлеченных в незаконные вооруженные формирования силой, обманом или угрозами. Для нас жизнь каждого человека представляет собой наивысшую ценность. Необходимо дать возможность исправить трагические ошибки в своей судьбе тем, кто в состоянии отказаться от террористической идеологии и не запятнал себя кровью невинных жертв.

Предложением сложить оружие уже воспользовались сотни человек. На мой взгляд, такая активность свидетельствует об авторитете, которым пользуются у населения ФСБ России и ее Директор Н. П. Патрушев.

– Во многих странах мира осели те, кто руководил террористическими операциями в Буйнакске и Каспийске, Москве и Волгодонске, Беслане... Настигнет ли их наказание? И, в частности, как обстоит дело с выдачей находящегося в Великобритании Ахмеда Закаева?

– В 2005 году органами ФСБ расследовалось 144 уголовных дела о преступлениях террористического характера в отношении 228 человек. За последние 11

лет по подобным делам были осуждены 186 человек. В их числе Крымшамхалов и Деккушев, совершившие в 1999 году взрывы в Москве и Волгодонске, Колчин и Акиншин, признанные виновными в убийстве депутата Государственной Думы Галины Старовойтовой, бывший начальник возглавляемых Масхадовым бандформирований Хасуханов, Леча Исламов, организовавший в 1999–2000 годах сопротивление федеральным войскам в Грозном и др.

Вместе с тем ряду лиц, причастных к организации террористических актов, пока удается скрываться от правосудия за рубежом. Процедура выдачи лиц для осуществления уголовного преследования регламентируется многосторонними и двусторонними международными договорами, заключенными Российской Федерацией с иностранными государствами. Основными договорами, регулирующими данную процедуру, и достаточно эффективно, являются: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года, Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года, Минская конвенция

На авиасалоне в подмосковном Жуковском

о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

В качестве примера можно привести задержание в апреле 2004 года КГБ Республики Беларусь активного участника бандформирований Битиева, объявленного Управлением ФСБ России по Чеченской Республике в федеральный розыск. О факте задержания мы были незамедлительно информированы нашими белорусскими коллегами. В сжатые сроки властями Беларуси было принято положительное решение об экстрадиции Битиева на территорию России. В конце 2004 года Битиев осужден к 12 годам лишения свободы.

29 января 2006 года украинскими пограничниками в Сумской области был задержан и передан нам в установленном порядке Ишмуратов, причастный к совершению подрыва 8 января 2005 года коммунального газопровода в г. Бугульме Республики Татарстан.

Вместе с тем следует признать, что имеются определенные трудности, связанные все с теми же двойными стандартами, это касается, в частности, экстрадиции в Россию лиц, причастных к организации террористических актов. Некоторые страны дают им статус политических беженцев. И на этом основании в экстрадиции обычно отказывают.

Что касается непосредственно вопроса о выдаче Ахмеда Закаева, то его следует адресовать прокуратуре, поскольку уголовное дело в отношении него расследуется именно там.

– ФСБ и адвокатура: юридические противники или...? Наверняка за последнее время в практике ФСБ случалось вынесение оправдательных приговоров, вступивших в законную силу. Не просматривается ли в этом слабость доказательной базы следствия?

– Не думаю, что противники. Здесь три аспекта. Исходя из принципа состязательности сторон, относящегося к основным принципам российского судопроизводства, они скорее заочные оппоненты по делам, предварительное следствие по которым отнесено к компетенции ФСБ России. А соперники – там, где мы выступаем в качестве сторон в суде. Причем в последнем случае подавляющее число такого процессуального соперничества приходится на дела, рассматриваемые в порядке гражданского судопроизводства.

К чести наших юристов, защищая права органов ФСБ, они во многих случаях выигрывают дела, интересы противоположной стороны в которых представляют иногда весьма известные и авторитетные адвокаты. Причем речь идет не только о делах, рассматриваемых в судах первой инстанции, но и в Верховном Суде Российской Федерации, и в Конституционном Суде. При этом мы всегда учимся у наших старших товарищей – ваших коллег. Пределов совершенствованию нет.

Вы хорошо знаете, что оправдательные приговоры по уголовным делам не всегда связаны со слабостью доказательной базы. Об этом свидетельствуют не единичные случаи отмены решений судов по делам, находившимся в производстве органов федеральной службы безопасности, вышестоящими судебными инстанциями с последующим вынесением обвинительных приговоров. Так, например, было по уголовному делу по обвинению Гумарова, Шайхутдинова и Ишмуратова в совершении 8 января 2005 года подрыва коммунального газопровода в г. Бугульме, когда Верховным Судом Российской Федерации был отменен оправдательный приговор Верховного Суда Республики Татарстан, вынесенный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей. По результатам нового рассмотрения материалов уголовного дела подсудимых признали виновными в совершении инкриминированных им деяний и приговорили к различным срокам лишения свободы.

Мне бы хотелось упомянуть о тесном взаимодействии отдела судебно-правовой защиты Договорно-правового управления ФСБ России с адвокатурой, с которой у нас налажены хорошие партнерские отношения. Сегодня они активно развиваются, и мы заинтересованы в их расширении по трем направлениям. Это и организация обеспечения представительства интересов военнослужащих в судах. И защита интересов органов безопасности по отдельным делам. Наконец, участие юристов ФСБ России в работе семинаров (съездов), проводимых адвокатским сообществом.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ АДВОКАТУРЫ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЕЕ НЕЗАВИСИМОСТЬЮ

ЗНАКОВЫЕ СОБЫТИЯ МИНУВШЕГО ГОДА ВНЕСЛИ НАПРЯЖЕНИЕ В ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И АДВОКАТУРОЙ. РЕЧЬ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ИДЕТ О ПОПРАВКАХ К ЗАКОНУ «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РФ» – ДИСКУССИЯ ВОКРУГ НИХ СТАЛА ТЕМ ОСЕЛКОМ, НА КОТОРОМ ИСПЫТЫВАЛИСЬ ДВА РАЗНЯЩИХСЯ ВЗГЛЯДА НА БУДУЩНОСТЬ НАШЕГО КОРПОРАТИВНОГО СООБЩЕСТВА КАК НЕЗАВИСИМОЙ И САМОУПРАВЛЯЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Именно поэтому Е. Семеняко, президент ФПА России, на недавнем заседании Совета палаты выделил проблему отстаивания позиций адвокатуры по навязанным поправкам: ее решение было и остается задачей приоритетной. Как известно, подчеркнул Евгений Васильевич, наше отношение к предлагаемым нововведениям открытое и обоснованное. Оно высказано и в печати, и на нескольких конференциях, в числе которых, наиболее резонансных, самарская и владимирская.

Их решения, а также заключения Общественной палаты и Совета ФПА РФ, в которых отражено консолидированное мнение адвокатского сообщества, доведены до сведения профильных комитетов и фракций Госдумы, Администрации Президента, правительства. На днях в соответствующую комиссию при российском правительстве представлены дополнительные обоснования неприемлемости тех тенденций, тех предложений, которые пытаются реализовать авторы пресловутых поправок.

Доводы Совета ФПА находят понимание. Вместе с тем, отметил Е. Семеняко, случившееся должно послужить уроком. Ведь наши оппоненты опираются на недочеты в работе ряда адвокатских палат, в частности Сахалинской, Камчатской, Читинской. Потрясая, как флагом, обращениями региональных органов Росрегистрации, они делают далеко идущие выводы. Мол, президенты отдельных АП действуют по принципу: что хочу, то и ворочу, а мы, Совет Федеральной палаты, не имеем при этом никаких реальных полномочий, а главное – даже стремления обеспечить соблюдение закона. Поэтому, дескать, нужно сохранить за органами Росрегистрации право обжаловать некоторые решения адвокатских палат, особенно по дисциплинарным и квалификационным вопросам. Мы-то понимаем, что это не аргумент: нельзя писать закон под какую-то палату или против нее. Но подобными фактами выгодно манипулировать, представляя их как «убойные» и расхожие в дискуссии, почему адвокатуру надо держать под контролем.

А если все-таки принятое той или иной палатой решение не соответствует закону? В этом случае, убежден Е. Семеняко, законодатель должен предоставить право и

возможность сообществу сначала самому поправить коллег. Больше того, для регулирования внутрикорпоративных отношений решающее значение должна иметь наша собственная регламентация адвокатской деятельности, а документом, который позволял эти механизмы отладить, мог бы стать Устав ФПА.

Проблема эта находится именно в такой плоскости: либо мы должны будем принять то или иное законодательное разрешение конфликтной ситуации, предоставив соответствующие полномочия органам Росрегистрации, либо возьмем на себя ответственность делать это самим. Второй путь предпочтительнее, и одна из важнейших задач подготовки очередного съезда адвокатов России – разработка необходимых изменений и дополнений в Устав ФПА.

О созыве Третьего Всероссийского съезда адвокатов

Совет обсудил вопрос о созыве Третьего Всероссийского съезда адвокатов. Решено: съезд созвать в первой половине апреля 2007 года. Норма представительства – 1 человек от адвокатской палаты с правом решающего голоса. Дано поручение разработать развернутую программу подготовки к съезду и вынести ее на специальное заседание Совета ФПА РФ, которое состоится в январе этого года.

Эксперимент продолжится. Вопросов прибавится?

Одной из новаций правительства, в связи с которой адвокатура не скрывала своего изумления, стал эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Позиция ФПА изложена и в выступлении ее вице-президента Ю. Пилипенко, публикуемом в настоящем номере «Российского адвоката» (стр. 12–14). За год на декларируемые цели потрачено 50 млн. рублей из бюджета, но, видимо, не нашлось того человека, который бы, как в мудрой сказке Андерсена, сказал простодушно и прямо: «А король-то голый».

И вот этот «голый король», то бишь эксперимент, продолжает шествовать по городам и весям тех же десяти регионов России. А на новое платье ему в 2007 году выделено уже 65,03 млн. рублей. С предписанием Министерству юстиции РФ «обобщить результаты деятельности государственных юридических бюро и до 10 июля 2007 г. представить в Правительство Российской Федерации предложения с проектом доклада Президенту Российской Федерации «О формировании системы оказания бесплатной юридической помощи». Надо понимать, что шествие будет продолжено во всероссийском масштабе? Что ж, зрелища у нас в почете. Остается только надеяться, что не повторится сюжет про новый наряд короля и не упустивших свою выгоду ловких ткачах и портных.

На заседании Совета Федеральной палаты, обсудившего предварительные итоги эксперимента (докл. Ю. Пилипенко), сказочную историю, естественно, не вспоминали. Жизнь и без нее изобилует чудесами.

***

На Совете были также рассмотрены предложения ФПА РФ по законодательному регулированию обязательного страхования риска профессиональной, имущественной ответственности адвокатом (докл. Н. Гагарин) и принципиальные соображения по реализации с 1 января 2007 г. положения п. 6 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об обязательном страховании адвокатом риска своей профессиональной имущественной ответственности (докл. Н. Рогачев). Обсуждены и иные проблемы жизни и деятельности сообщества.

Нужно понимать, кому мешает независимость адвокатуры: коррумпированному чиновничеству, которое боится гласности. Надзор и контроль над адвокатурой затронет, прежде всего, интересы граждан и общества, но не адвоката: он профессиональный юрист и работу себе найдет. Эти мысли прозвучали и на III научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество».

Николай БЕЛАН,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Захара РОМАНОВА

Юрий ПИЛИПЕНКО

ЭКСПЕРИМЕНТ БЛАГИХ НАМЕРЕНИЙ

НЕОДНОЗНАЧНУЮ РЕАКЦИЮ В НАШЕМ АДВОКАТСКОМ СООБЩЕСТВЕ ВЫЗВАЛО ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 22 АВГУСТА 2005 ГОДА «О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО СОЗДАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МАЛОИМУЩИМ ГРАЖДАНАМ».

ОПТИМИСТЫ ПОСЧИТАЛИ ТАКОЙ ХОД ВЛАСТИ СВОЕГО РОДА КАРТ-БЛАНШЕМ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АДВОКАТУРЫ. ПЕССИМИСТЫ ЖЕ ВОСПРИНЯЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ, КАК ПОКУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НА НЕЗАВИСИМОСТЬ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В СТРАНЕ.

Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

АДРЕС

В течение минувшего года в Республике Карелия, Чеченской Республике, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской, Томской и Уьяновской областях параллельно с существующими адвокатскими образованиями работали экспериментальные государственные юридические бюро. Создавались они под конкретный адрес: ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ МАЛОИМУЩИМ ГРАЖДАНАМ, КОТОРЫЕ ПРОЖИВАЮТ В СЕЛЬСКОЙ И ОТДАЛЕННЫХ МЕСТНОСТЯХ, ГДЕ ОТСУТСТВУЮТ АДВОКАТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Между тем в Иркутске, кроме самого госбюро, разместили два его филиала, а еще три – в городах Черемхово, Нижнеудинске и Усть-Куте. Обрел свой филиал и немаленький город Волжский из Волгоградской области. В Томской области – видимо, из-за такой же тяги к цивилизации – в ходе эксперимента удалось обеспечивать регулярный прием малоимущих граждан лишь в пяти не самых удаленных от областного центра городах и районах. Вот и думай: кому предназначался столь необходимый вид услуг – нуждающимся или чиновникам в новом облике?

ДОСТУПНОСТЬ

Мало того, что жителям самых дальних районов той же Томской области из-за отсутствия прямого транспортного сообщения приходилось делать крюк через областной центр в 200–300 километров. Не бесплатно, разумеется, а рублей эдак за 200, а то и за 500. Хорошо, если представленные страждущими документы оказывались в порядке. А если не хватало какой-нибудь справки? Это еще одна разорительная поездка... Тем самым под сомнением оказывается сам принцип бесплатности «огосударствленного» вида юридической помощи. И это при том, что во всех судебных районах региона трудятся 539 адвокатов, на основании статьи 26 Закона об адвокатуре бесплатно помогающих малоимущим гражданам решать их правовые проблемы.

Люди охотно идут к нашим коллегам еще и потому, что в некоторых регионах своеобразно трактовали утвержденное правительством положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. В соответствии с ним они должны предоставить в госюрбюро лишь ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ФОРМЕ, УТВЕРЖДЕННОЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИОННОЙ СЛУЖБОЙ, ДОКУМЕНТ, УДОСТОВЕРЯЮЩИЙ ЛИЧНОСТЬ, СПРАВКУ О СРЕДНЕДУШЕВОМ ДОХОДЕ ЗА ТРИ ПОСЛЕДНИХ КАЛЕНДАРНЫХ МЕСЯЦА. На деле же в Ульяновской области, например, требовали еще сведения о степени родства, имуществе, получении социальной помощи. В Волгоградской области только для выяснения среднедушевого дохода надо было представить около десятка различных справок. Попробуйте-ка собрать их да выждать месяц-полтора, пока все данные будут проверять-уточнять. А если еще потребуют, как в Московской области, квитанции об упла-

те за коммунальные услуги трехгодичной давности... Потому-то, даже если судить по официальным данным, больше половины обратившихся в госбюро так и оказались наедине со своими интересами, в основном «в связи с непредоставлением необходимых справок и документов».

КАДРЫ

Но откуда забитому нуждой человеку из таежной глубинки знать, что ему можно и нужно сделать для защиты своих прав? К сожалению, на данном этапе у нас нет не только структурного правового образования населения – нет и соответствующей по сути, значимости эксперименту системы юридического информирования. Очевидно, предполагалось, что с этой обязанностью управятся средства массовой информации. Да и сами сотрудники бюро, будь они все, как намечалось, с ВЫСШИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ, ПРИЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ, в стороне не останутся. Но где взять таких в регионах с острой нехваткой и людских, и финансовых ресурсов?

Как показала жизнь, «завербовать» в бюро на очень невысокие зарплаты удается главным образом недавних выпускников юрфаков со стажем 2–3 года. В лучшем случае они под руководством более опытных руководителей смогли освоить выделенные средства: арендовать помещения, приобрести необходимую технику, пригласить обслуживающий персонал. В худшем – с места в карьер начали «создавать» нужную авторам эксперимента положительную отчетность.

Да, на время эксперимента с сотрудниками госюрбюро заключался трудовой договор, предполагающий взаимную ответственность сторон. Но что значит этот договор в сравнении с открывающимися перспективами доступа к бюджетным средствам, карьерного роста, если эксперимент получит одобрение...

ФИНАНСЫ

НА ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА ВЫДЕЛЯЛОСЬ 50,4 МЛН. РУБЛЕЙ, ПРИМЕРНО ОТ 4,5 ДО 6,5 МЛН. НА КАЖДОЕ БЮРО. В том, что они будут израсходованы, не было никакого сомнения. Вот только с каким эффектом? Если судить по заявлению, прозвучавшему на одном из совещаний в Федеральной регистрационной службе, уже «первые месяцы работы государственных юридических бюро показали высокую востребованность и ожидаемость населением оказываемой ими помощи». Однако и почти 26 тысяч наших адвокатов в соответствии со статьей 26 Закона об адвокатуре только в первом полугодии минувшего года оказали бесплатно практическую юридическую помощь более 70 тысячам граждан.

И в том, и в другом случае денежки шли из одного кармана – государственного. Еще

Фото Захара Гладилина

показательный пример двойного финансирования одной идеи из практики Свердловской области. Ее правительство в порядке компенсации расходов адвокатам региональной палаты на бесплатную юридическую помощь выделило 2,4 млн. рублей. Здешнее госюрбюро получило на те же цели более 4,5 млн., при этом, насколько известно, Федеральная регистрационная служба запрашивала и дополнительные средства на проведение эксперимента.

Не слишком ли легко и быстро тратятся деньги на формальное «освоение» вместо реального доведения благих намерений до искомого результата? Не лучше ли сосредоточить все средства на доброе дело в одних руках, а не создавать на эффективно плодоносящем правовом поле весьма затратный параллелизм?

Понимая это, правительство не участвовавшего в эксперименте Санкт-Петербурга предоставило адвокатской палате 2,5 млн. рублей на финансирование услуг по бесплатной юридической помощи ветеранам, участникам войны, блокадникам, малоимущим гражданам и членам их семей. Главный распорядитель субсидии – Комитет по труду и социальной помощи населению, заключивший соответствующий договор с палатой. Вот что означает разумный подход к решению проблемы через взаимодействие с традиционными адвокатскими структурами.

РУКА ПОМОЩИ

Важно всем понять, что НИ ФОРМА ЭКСПЕРИМЕНТА, НИ ДАЖЕ ЕГО РЕЗУЛЬТАТ – ЕЩЕ НЕ ПРАВИЛО, ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ЗАКОН, А ВСЕГО ЛИШЬ ПРИКИДКА, НАКОПЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО ОПЫТА В БОЛЬШОМ ПОИСКЕ. В сентябре 2005 года мы обсуждали участие адвокатского корпуса в реализации этого серьезного правительственного решения. Для координации деятельности региональных палат и госюрбюро в оказании помощи малоимущим была создана рабочая группа. Работа облегчалась тем, что с первых шагов мы нашли взаимопонимание у коллег на местах. Да, многим идея пришлась не по вкусу, многие сказали эксперименту резкое «нет». Но ни одного отказа от сотрудничества с госюрбюро из мест, где проводился эксперимент, мы не получили. Наоборот: региональные палаты направили в госюрбюро списки коллег, готовых по назначению тех помогать малоимущим гражданам. Однако лишь в Волгоградской, Свердловской и Ульяновской областях удалось заключить несколько десятков договоров о сотрудничестве на постоянной основе и оказании разовой помощи конкретным гражданам. В других регионах рука дружбы адвокатов оказалась протянутой в никуда. Во многом, думается, по той причине, что в сметах их госюрбюро не предусмотрели средств на оплату труда адвокатов.

Непосредственно не принимающая участия в эксперименте Адвокатская палата Самарской области свое «нет» ему выразила своеобразно. Совет палаты поддержал решение Самарской городской коллегии установить единый день (четверг) для приема граждан по оказанию бесплатной юридической помощи без предъявления документов о материальном положении. Более 20 тысяч самарцев воспользовались таким видом услуг.

РЕЗЮМЕ

Понятно, что многих не устраивает узаконенная независимость адвокатуры – от диктата сверху, так называемого телефонного права и т. п. Подотчетно-подконтрольная по всей чиновной вертикали система юридической защиты, конечно, понятнее и ближе тем, кто не привык к разномыслию, суждениям вне зависимости от указаний сверху.

Адвокаты же привыкли думать и решать сами за себя. В идее «благостно-невинного» вроде бы эксперимента, особенно на стадии исполнения, зримо просматривался некий прообраз целиком контролируемой властными органами муниципально-, регионально- и федерально зависимой адвокатуры. Минувший год показал, что нуждающиеся в юридической помощи, не очень обеспеченные люди, особенно в обиженной Богом и законом глубинке, жили своей жизнью, а эксперимент – своей. Хотя задумывалось все с точностью до наоборот – с обоюдной пользой. Неужели же и теперь все опять получится по-незабвенно-черномырдинскому: хотели как лучше?.. Впрочем, умные люди давным-давно утверждали, что благими намерениями не всегда вымощена дорога в рай. Бывает, и в места иные...

P.S. Как стало известно из конфиденциальных источников, руководители регионов, в которых проводился эксперимент, почти единогласно положительно отозвались о нем. За исключением губернатора Московской области Бориса Громова, который назвал это новшество откровенно никудышным. С мнением президентов региональных адвокатских палат на сей счет можно познакомиться на стр. 15-16.

АДВОКАТУРЕ – НИ ВРЕДА, НИ ПОЛЬЗЫ. А ГОСБЮДЖЕТУ?

Валерий ЧЕРНЫШЕВ,
президент Адвокатской палаты Ульяновской области

Как известно, Ульяновская область вошла в десятку регионов, «осчастливленных» проведением эксперимента по организации госюрбюро для оказания юридической помощи малоимущим. Совет нашей палаты, считаю, поступил демократично, вынеся вопрос об участии в означенном мероприятии на обсуждение общего собрания ульяновских адвокатов.

Затем Совет делегировал пять своих членов в состав рабочей группы Управления Федеральной регистрационной службы РФ по Ульяновской области для обеспечения постоянного взаимодействия с госюрбюро.

Однако надо сказать, что ожидаемого эффекта от сотрудничества с новой структурой адвокатура не получила, поскольку на 1 октября 2006 года бюро заключило с ульяновскими адвокатами всего 13 договоров на оказание юридической помощи гражданам по судебным искам, связанным с семейными и жилищными спорами. Это явно не тот объем работы, на который рассчитывали защитники в начале эксперимента. В рамках вышеуказанных договоров коллеги участвовали в 11 судебных заседаниях, по пяти делам вынесены судебные решения.

Всего же за девять месяцев 2006 года в Ульяновское госюрбюро обратились 1037 граждан, но помощь получили лишь 456. Между тем наши адвокаты бесплатно, вне рамок эксперимента, помогли 1875 малоимущим землякам, никому не отказав. Кроме того, в порядке исполнения статьи 26 Закона об адвокатуре ульяновские защитники помогли еще 43 гражданам; всего, таким образом, они бескорыстно потрудились в интересах, как минимум, 1918 человек. Оговорка «как минимум» здесь вполне уместна, учитывая давнюю нелюбовь коллег к предоставлению всякого рода статистических данных.

Сергей КОПТЯКОВ,
президент Адвокатской палаты Томской области

Полагаю, что с учетом малочисленности нашего госюрбюро и его филиалов, которые находятся в еще четырех населенных пунктах, бессмысленно говорить о бесплатной юридической помощи в рамках эксперимента для большинства жителей области. Чтобы, например, гражданину, проживающему в райцентре Каргасок, обратиться к сотруднику ближайшего филиала – в городе Колпашево, необходимо преодолеть 300 километров водным или автомобильным транспортом. При этом сообщение по воде в последние годы носит сезонный характер. Если же человек рискнет поехать рейсовым автобусом в Томск, то ему придется выложить за поездку в один конец более 400 рублей.

Таким образом, ставится под сомнение сам принцип бесплатности данной юридической помощи, поскольку для ее получения малоимущие граждане должны нести значительные материальные и временные издержки.

По сведениям начальника госюрбюро, в Томской области за девять месяцев прошлого года к ним обратилось 2170 граждан. 1172 из них даны устные и письменные консультации, подготовлено 500 документов правового характера, заключено 99 соглашений на участие в качестве представителя в суде по гражданским делам. Однако получается, что 399 обратившимся требуемая помощь оказана не была. Притом что за девять отчетных месяцев с адвокатами со стороны госюрбюро не заключено ни одного соглашения, несмотря на заявленную нами готовность сотрудничать с новой структурой. Не проще ли все-таки нашему небогатому земляку без каких-либо затрат и дорожных мытарств обращаться непосредственно к профессиональному защитнику по месту жительства?

Якуб АБДУЛКАДЫРОВ,
президент Адвокатской палаты Чеченской Республики

У нас двумя войнами была полностью уничтожена наработанная адвокатская инфраструктура, поэтому в начале 2000 года пришлось возрождать ее практически с нуля. И до сих пор у адвокатской палаты и адвокатских образований республики нет возможностей для выплаты вознаграждений коллегам, которые помогают малоимущим или участвуют в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда. Между тем почти за семь лет чеченская адвокатура не получала от государства ни рубля.

И вот Чечню включили в состав экспериментальных регионов России по созданию государственной системы оказания юридической помощи малоимущим. А таких, по данным нашего Минюста и социального развития, почти полмиллиона, или 41,2 процента населения. Реально же, по нашему твердому убеждению, этот процент значительно выше – более 70.

1. Валерий ЧЕРНЫШЕВ
2. Сергей КОПТЯКОВ

Что же дала новая структура региону? Если верить официальной статистике, то за восемь месяцев прошлого года госюрбюро в Чечне оказало бесплатную помощь 2035 человекам. За тот же период, по нашим данным, адвокатура республики помогла более чем в 70 000 случаях.

Поэтому более конструктивным считаю учреждение у нас не госбюро, а адвокатских юридических консультаций, оказывающих помощь населению за счет бюджетных средств. С проектом модельного закона об их открытии я неоднократно обращался в Госсовет и парламент республики, но, увы, этот вопрос пока не решен.

Александр ПЕРЕПЛЕСНИН,
президент Адвокатской палаты Республики Карелия

В Карелии филиалы государственного юридического бюро размещены в семи районах. Увы, за десять месяцев прошлого года новой структурой не заключено ни одного договора с адвокатами на оказание профессиональной помощи гражданам. Сотрудниками же бюро оказывается, в основном, консультативная поддержка населения: за указанный период к ним обратилось чуть более 600 человек.

Это немного даже при том небольшом проценте граждан, попадающих в республике в категорию малоимущих. К тому же людям приходится получать справки в Центре социальной работы, тратя на это значительное время, что само по себе может отпугнуть иного просителя.

Члены же адвокатской палаты республики оказывали и продолжают оказывать гражданам широкий спектр бесплатной квалифицированной помощи. Полагаю, что для ее большей доступности нуждающемуся целесообразно дать право непосредственно обращаться к адвокату, с которым заключается договор, оплачиваемый из федерального бюджета. Так возможно в большем объеме и без проволочек помочь малоимущим.

Алексей ГАЛОГАНОВ,
президент Адвокатской палаты Московской области

Мною неоднократно высказывалось мнение о нецелесообразности проводимого эксперимента. Ведь и до его начала более чем четырехтысячный корпус адвокатов Подмосковья вполне справлялся с задачами: в области нет ни одной жалобы на то, что наш коллега не оказал кому-то бесплатной помощи. Причем ее предоставляют даже без необходимых документов, которые требует госюрбюро.

Всего, согласно статистике, поступившей из 37 судебных районов области, в работе по оказанию гражданам юридической помощи бесплатно за девять месяцев прошлого года приняли участие 572 адвоката. Они помогли 3008 малоимущим землякам, в интересах которых выполнено 4330 поручений. Также в порядке статьи 26 Закона об адвокатуре за этот период коллеги помогли 484 гражданам, выполнив в их интересах 53 поручения. При этом от адвокатов требований по оплате труда заявлено не было, несмотря на то что соответствующий региональный закон предусматривает компенсацию их расходов.

Такая работа проводится и в Общественной приемной правительства Московской области, а адвокатами-пенсионерами – в отделениях Союза пенсионеров Подмосковья. Все это свидетельствует о способности защитников и адвокатских образований области при финансовой поддержке региональной исполнительной власти полностью удовлетворять спрос малоимущих земляков на квалифицированную бесплатную помощь.

Открыты мы и для конструктивного взаимодействия с госюрбюро. Вот только в практике новой структуры нечасто возникает потребность в приобщении адвокатов к работе на договорной основе.

Татьяна БУТОВЧЕНКО,
президент Адвокатской палаты Самарской области

У нас действуют четыре модели оказания бесплатной юридической помощи. Первая состоит в том, что во всех адвокатских образованиях установлен непреложный порядок: каждый четверг назначается дежурный, который ведет прием граждан. С посетителя не требуют предъявления документов о том, что он малоимущий. Пришел человек, значит, он будет принят. Отказ последует только в том случае, если речь идет о предпринимательстве.

Вторая модель основана на заключенном между нашей палатой и Министерством социального развития области контракте: согласно ему адвокатами оказывается бесплатная юридическая помощь, которая затем оплачивается им из фонда, выделенного по инициативе губернатора Константина Титова областным правительством.

Третьей моделью я назвала бы то самое госюрбюро. В Самарской области его отделения действуют в городах Жигулевске, Кинеле и Отрадном, в Богатовском районе. И со своей задачей они справляются.

Ну, а четвертая модель, можно сказать, самая интересная. Бесплатную помощь малоимущим оказывают студенты юридического факультета Самарского госуниверситета. Для них это и хорошая практика, и возможность впоследствии стать адвокатами.

У каждой из этих форм работы, понятно, есть свои плюсы и минусы. Но их разумное сочетание дает положительный результат.

1. Якуб АБДУЛКАДЫРОВ
2. Александр ПЕРЕПЛЕСНИН
3. Алексей ГАЛОГАНОВ
4. Татьяна БУТОВЧЕНКО

Владимир ФЕДОСОВ

Первый этап пройден

Владимир ФЕДОСОВ,
член Общественной палаты РФ

ВЛАДИМИР ФЕДОСОВ БОЛЬШЕ ИЗВЕСТЕН КАК ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАЦИИ МИРА И СОГЛАСИЯ. НО ОН ЖЕ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ, РЕГЛАМЕНТУ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ. ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ЗА ГОД РАБОТЫ В НОВОЙ СТРУКТУРЕ? КАКОВЫ БЛИЖАЙШИЕ ПЛАНЫ? ЕСТЬ ЛИ ЧТО-ЛИБО ОБЩЕЕ В СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ ЭТИХ ДВУХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ?

Мы в нашей весьма специфичной комиссии главным образом занимаемся разработкой документов, которые бы способствовали эффективному функционированию Общественной палаты. Разработаны положения о ее Совете, комиссиях и рабочих группах. Принят также регламент, который является как бы нашим внутренним законом и определяет механизм взаимодействия структурных подразделений ОП. Нельзя не сказать и о самом главном документе – Кодексе этики Общественной палаты. На сегодняшний день такого нет ни в Госдуме, ни в Мосгордуме, там пока лишь проекты.

Комиссией также были созданы несколько подкомиссий, одна из основных – по совершенствованию законодательства, которую возглавил Гасан Мирзоев. Это очень важное, магистральное направление нашей деятельности, и работы здесь хватает. Например, сам Закон об Общественной палате – сбалансированный, качественный документ, но в нем, понятно, не смогли предусмотреть все детали, подсказанные живым делом, практикой. Поэтому мы провели ряд «круглых столов» в регионах, собрали критические замечания по этому закону, предложения о поправках, и с помощью подкомиссии по совершенствованию законодательства рассматриваем их. Надо ли подробнее прописывать юридический статус Общественной палаты, может ли она за защитой своих прав обращаться в суд, целесообразно ли требовать от властей обязательного реагирования не только на наши запросы, но и рекомендации?.. И так далее.

Задумались и вот над чем. Полезно было бы привлечь к работе в ОП людей, не прошедших туда в результате рейтинговых голосований. Они хотят этого, они подготовлены, и мы не можем разбрасываться таким кадровым потенциалом. Так что здесь есть поле для доработки наших регламентирующих документов.

А вот специально прописывать в федеральном законе статус региональных общественных палат, как просят иные из них, – это, по-моему, спорно. Ведь субъекты Федерации вправе сами определять формы и методы взаимодействия с негосударственными организациями.

Такая регламентирующая работа, конечно, не самоцель, а часть основной задачи Общественной палаты – содействие становлению гражданского общества, развитию его институтов. Сегодня, как никогда, нам важно почувствовать мнение общественности и стать реальным посредником во взаимодействии общества и власти. Первый этап в этом уже пройден, и отрадно, что считаться с мнением членов ОП стало если пока не потребностью, то осознанной необходимостью.

Деятельность палаты опирается на опыт многих общественных организаций, в том числе Федерации мира и согласия, преемницы Советского комитета защиты мира. Достаточно назвать такие постоянные программы Федерации, как «Гражданское общество и права человека», «Сохранение культуры и гуманитарное сотрудничество», чтобы увидеть точки соприкосновения в работе этих двух объединений. Их общая цель в том, чтобы помочь людям поверить в себя, осознать свою гражданскую позицию, способность влиять на политические процессы, широко пользоваться своими правами и научиться брать на себя ответственность за происходящее в обществе. Поэтому важно, чтобы неправительственных объединений у нас становилось больше, они крепли, были действительно авторитетными и влиятельными. А их совместная с Общественной палатой деятельность – по-настоящему эффективной.

Фото Захара РОМАНОВА

ВРЕМЯ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

БЕЗ МАЛОГО ДВА ГОДА В СТРАНЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ И РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ ПО РАБОТЕ ВЫСШИХ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ. НАДО СКАЗАТЬ, ЧТО ПОДОБНЫЕ КУРСЫ ЕСТЬ ТЕПЕРЬ И ПРИ НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАЛАТАХ, НАПРИМЕР, ХОРОШО ЗАРЕКОМЕНДОВАЛИ СЕБЯ НИЖЕГОРОДСКИЕ, НО АВТОРИТЕТ СТОЛИЦЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ НА ВЫСОТЕ.

Начиная с сентября месяца, многолюдно становится на верхнем, четвертом, этаже академии адвокатуры, что расположена в тихом московском переулке. Его наводняют, по виду, настоящие студенты, только вот возрастом они чуть старше студенческого. Это очередная группа слушателей Высших курсов.

Основная тема нынешней программы – «Деятельность адвоката в гражданском процессе». Среди лекторов такие видные адвокаты и научные деятели, как Михаил Розенталь, Светлана Володина, директор института судебной экспертизы Елена Россинская. В перерыве лекции кандидата юридических наук, члена квалификационной комиссии Адвокатской палаты Москвы Николая Кипниса интересуюсь у слушателей: пригодятся ли полученные ими здесь знания в повседневной работе, довольны ли преподавателями?

Моя собеседница Ольга Потапенко, стажер из подмосковных Химок, уверена, что на курсах немало интересного не только для нее, но и для состоявшихся, со стажем, адвокатов. Ее горячо поддерживают заведующая филиалом коллегии из Ростовской области Оксана Приходько, москвич Гайк Симонян и Борис Павлов из Великого Новгорода.

После перерыва – выступление судьи коллегии по гражданским делам Верховного суда России Людмилы Михайловны Пчелинцевой.

– Впечатляет количество поступающих в Верховный суд страны жалоб, – начала она свою лекцию с красноречивой статистики. – Только за 2005 год пришло 77 000, из них 54 000, то есть 70 процентов, «расписано» было на шесть судей судебной коллегии по гражданским делам. Не меньшая динамика и в последнем полугодии. Но часто ожидаемый

Церемония в присутствии великого Плевако – руководитель Высших курсов Владимир Игонин вручает свидетельство о повышении квалификации адвокату из Ростовской области Оксане Приходько

подателем результат зависит от качества составленного документа. А ведь 51 процент жалоб возвращается, ибо там, например, не указывается, в чем же заключается допущенное судами нарушение норм материального и процессуального права. Срок для обращения в надзор пока один год, но скоро он должен быть уменьшен наполовину. Однако если он и пропущен, то это не беда, поскольку время нахождения перед этим жалобы, допустим, в областном суде не включается в указанный период. Так что срок рассмотрения можно восстановить. Но на всех этапах судопроизводства надзорная жалоба должна соответствовать требованиям Гражданско-процессуального кодекса.

Такой энергичный зачин, яркая, насыщенная конкретикой лекция не могли не вызвать заинтересованную реакцию у аудитории. Посыпались вопросы.

Ольга КУЗЯКОВА, адвокатский кабинет, г. Кемерово: Возникла проблема между собственницей жилья и бывшими родственниками. Невестка – понятно, но разве внучка может перестать быть родственницей?

ПЧЕЛИНЦЕВА: Есть родственные отношения и семейные. Сами критерии, формулировки статьи 31 Жилищного кодекса РФ весьма расплывчаты, что порождает проблемы. Мы готовим Пленум Верховного суда по категории дел, связанных с применением нового ЖК. К слову, как его ни ругают, в нем есть здравые, по сравнению со старым, положения.

Игорь СПИРИДОВИЧ, Нелидовский филиал Тверской областной коллегии: У меня тоже жилищный вопрос. Вот человека выселили, другие люди на законных основаниях приобрели его жилье. То есть права добросовестного приобретателя нарушить уже невозможно? Или здесь все же индивидуальный подход?

ПЧЕЛИНЦЕВА: Конечно, индивидуальный. В случае же недобросовестного приобретения недвижимости, действительно, все может сложиться по-другому. Вообще, сейчас очень много дел по признанию утраченного права на жилое помещение. И в них нередки ситуации правовой неопределенности.

Борис ПАВЛОВ, филиал №1 Московской специализированной коллегии адвокатов, г. Великий Новгород: А как вы оцениваете современную российскую правовую политику?

ПЧЕЛИНЦЕВА: Она, на мой взгляд, у нас недостаточно четкая и определенная. Более взвешенной, например, должна быть сложившаяся тенденция постоянного изменения в кодексах. Перекраивается Гражданский, взялись за Семейный, на очереди новый Жилищный. А ведь кодекс находится на вершине иерархии судебных правил. Способствует ли его шаткость правовой стабильности?

Вместе с тем считаю, что у нас, в Верховном суде, налажена достаточно эффективная защита прав граждан. Так недавно мы вынесли определение по делу, длившемуся семь лет. Ювелирный магазин должен был выплатить истцу, рядовому гражданину, за некачественный товар крупную неустойку. Покупатель, уже уставший и не надеявшийся на успех, узнав о решении, воскликнул: «Я верю теперь, что у нас есть правосудие!» И я с ним согласна. Перспектива у нас одна – построение правового государства.

...Быстро пролетели дни осенних занятий в конференц-зале академии адвокатуры. После напутственного слова руководителя Высших курсов повышения квалификации Владимира Игонина и получения свидетельств слушатели разъехались по своим городам и весям. Но вновь на четвертом этаже академии многолюдно и оживленно. За знаниями на курсы приехали новые адвокаты из самых разных регионов страны. А вместе с ними учился и

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор журнала «Российский адвокат»

Ольга КУЗЯКОВА Игорь СПИРИДОВИЧ Борис ПАВЛОВ

РУКОПОЖАТИЕ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

ВЕСТЬ О ТОМ, ЧТО ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ВЛАДИМИР КВИНТ УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РФ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ДРУЖБЫ, «ПОСЕТИЛА» НАШУ РЕДАКЦИЮ В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ НЕ СЛУЧАЙНО. ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ – ОДИН ИЗ УВАЖАЕМЫХ АВТОРОВ, ДАВНИЙ ДРУГ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА». МЫ СВЯЗАЛИСЬ ПО ТЕЛЕФОНУ С ВАШИНГТОНОМ. ПОЗДРАВИЛИ ВЛАДИМИРА ЛЬВОВИЧА С ВЫСОКОЙ НАГРАДОЙ И ПОПРОСИЛИ ОТВЕТИТЬ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

Владимир КВИНТ,
первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников

Международный совет российских соотечественников создан сравнительно недавно. Хотелось бы из первых уст узнать побольше о его целях и задачах, практической деятельности.

– В конце 2001 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов прошел I Всемирный конгресс российских соотечественников. О том, какое серьезное значение придавалось этому событию, говорит тот факт, что в конгрессе участвовал и выступил на нем президент Владимир Путин.

Цель нашего совета – объединить живущих за рубежами России соотечественников, помочь им сохранить родной язык, обрести определенный вес в странах, где они живут.

Ежегодно проводим конференции. В конце апреля прошел беспрецедентный Форум российских соотечественников в США, не только работающих на процветание страны проживания, но и имеющих в своих душах прописку в России. Для них слово «отчизна» не пустой звук, улучшение российско-американских отношений на уровне народной дипломатии – задача задач. В работе форума участвовали представители из России, Госдепартамента США. В октябре состоялся II Международный конгресс соотечественников, открывал его опять же президент Путин.

Для всех нас очень важно, чтобы россияне, живущие заграницей, были готовы и имели возможность эффективно сотрудничать с родиной. Кто среди самых крупных инвесторов в Китае? Китайцы, которые живут в США, других развитых странах мира. Почему Россия не может осуществлять аналогичные программы приобщения зарубежных соотечественников к сотрудничеству?

– Наверное, может, если будет уделять больше внимания согражданам. Вот вы, Владимир Львович, не просто же так оказались в Америке. Расскажите, как это случилось.

– Вообще-то я и раньше бывал здесь – наездами, выступал с лекциями. В 1990 году избран профессором Фордовского университета в Нью-Йорке. С 2004 года работаю профессором Американского университета в Вашингтоне. Кстати, в США одна из крупнейших русских диаспор в мире – более трех миллионов человек. Это, я бы сказал, своего рода небольшое государство с мощным интеллектуальным потенциалом.

– Как известно, в США давние традиции системной юридической защиты интересов, прав и свобод личности. На чем они базируются и насколько мы продвинулись в стремлении к такой системе?

– Успех в любом большом деле вряд ли возможен без фундамента из стабильности, демократичности. Если кто-то решается вложить собственные знания, капитал, передовые технологии в экономику другой, даже очень близкой для него страны, он прежде всего думает о стабильности ситуации там, прозрачности системы, возможностях правовой защиты его интересов. Реальная сила адвокатуры – важнейшая характеристика правового благополучия общества. Я бы вообще назвал ее деятельность визитной карточкой государства, так как именно гарантированная юридическая защита прав, свобод личности, бизнеса в состоянии способствовать процветанию страны, развитию экономических связей, вовлечению в глобальный экономический мир.

– Что вы можете сказать о перспективах развития Российской академии адвокатуры, созданной по инициативе вашего друга Гасана Борисовича Мирзоева?

– Думаю, Мирзоев вообще сделал очень много для становления новой системы адвокатуры в стране. На это работает и основополагающая идея академии – обучение теории и практике реализации закона не через преследование нарушителей его, а с помощью методов и средств защиты прав: человека, предпринимательства, экономической свободы. Приходится искать и находить ответы на вопросы не только юридического плана, но и экономического, социологического, философского… Академия, конечно, еще молода, нуждается в более тесном сотрудничестве с Российской академией наук, укреплении международных связей.

Вот уже больше десяти лет я представляю в США интересы Гильдии российских адвокатов. Недавно одна из ведущих юридических фирм Америки подписала с Гильдией стратегическое соглашение о взаимном реферировании, представлении интересов, рекомендациях клиентов друг другу. Адвокатура в России заметно набирает вес. Важно, чтобы не происходило ее переподчинение государственным структурам. Адвокатура должна быть свободной.

Валерий БОВА,
спецкор «Российского адвоката»

журнал в журнале
ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО
выпуск 43
Совместный проект Федеральной палаты адвокатов РФ и Департамента образования г. Москвы

От первого лица

ПРИЮТ неразвеянных грез

Ее профессия заслуживает глубокого уважения и признания. У нее почти сотня детей. Хоть и не родных, но не менее любимых. Лидия Константиновна Слепак – главный врач дома ребенка № 25.

Наш корреспондент встретилась с этой удивительной женщиной и попросила рассказать о своей работе.

– После окончания медицинского института я 10 лет работала в детской клинике. Подрастал мой сын, хотелось уделять ему больше времени. Узнав, что недалеко от дома открывается специализированное учреждение для детей с ограниченными возможностями, нарушениями психики, оставшихся без попечения родителей, пришла туда. Хотя понимала, что работа там – это, прежде всего, огромный труд, причем круглосуточный. Ведь каждый ребенок – личность, со своими проблемами, характером, судьбой. И вот уже 20 лет я возглавляю этот дом ребенка. Сейчас у нас около 80 детей, хотя рассчитан он на 100 мест.

Ежегодно из нашего дома в семьи уходит около 30 ребят. Из них чуть меньше половины – за рубеж. Обязательный контроль за такими семьями осуществляет специальное подразделение Департамента образования.

На моей памяти был случай, когда «заботливая» соседка рассказала девочке, что она приемная. После трехдневных скитаний беглянка вернулась домой и уговорила родителей взять сестричку. Могу сказать, мечта всего нашего коллектива – чтобы каждый карапуз рано или поздно обрел семью.

Продолжение на стр. 2-3.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Приют неразвеянных грез

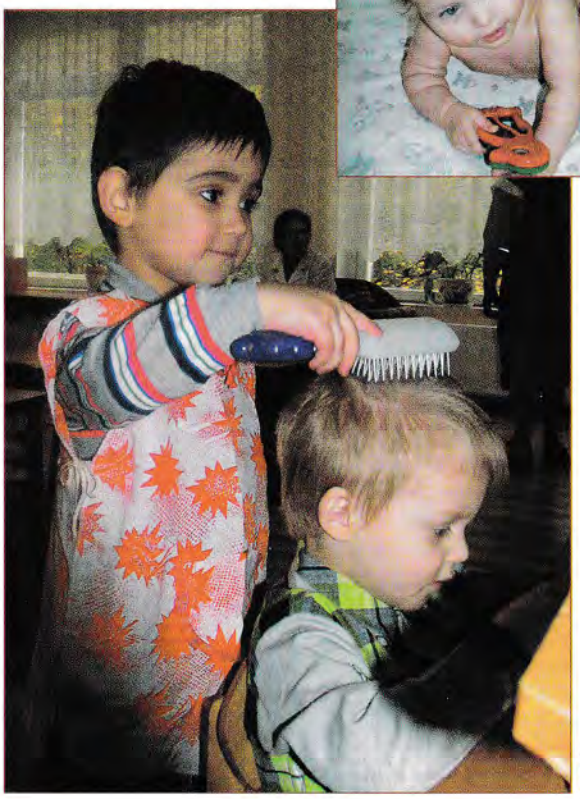
Приглашение к Фемиде

Опять двойка?..

ПРИЮТ НЕРАЗВЕЯННЫХ ГРЕЗ

Главврач Лидия Слепак с детворой

Сеанс массажа



Юные парикмахеры

Дом ребенка №25 расположен на юге Москвы. Словно Божьей дланью, его прикрыли разлапистые кроны деревьев. Построенное в конце прошлого века, здание радушно приютило под своей крышей малышей, по разным причинам оставшихся без родителей. Прежде чем сюда попасть, мне пришлось получить разрешение нескольких ведомств, тщательно охраняющих здоровье и покой малюток.

Уходом за ними, воспитанием и лечением занимаются 130 специалистов: воспитатели, преподаватели, логопеды, психологи, медсестры, повара, нянечки. Для полноценного развития малышей здесь созданы действительно все условия: компьютерный класс, библиотека, класс Монтессори (особая методика развития детей с ограниченными возможностями), музыкальный и физкультурный залы, игровая комната. Это помогает ребятам приобрести навыки, так необходимые в жизни. Учреждение имеет собственных врачей-педиатров, наблюдающих за здоровьем крошечных пациентов, кабинет физиотерапии, сенсорную комнату (для сеансов стимулирующей или релаксирующей терапии), которая произвела на меня особое впечатление. По углам ее расставлены лампы с плавающими пузырьками, а по стенам под спокойную музыку движутся цветные изображения любимых героев из мультфильмов. Здесь проходят занятия психолога с детьми.

Персонал дома ребенка делает все, чтобы скрасить душевное одиночество его маленьких обитателей, проявляя и сердечное участие, и безграничное терпение, лишь бы дети не чувствовали себя ущемленными. Добро и ласка должны окружать их повседневно.

А дабы отвлечь ребят от постоянного ожидания родителей, воспитатели и педагоги всячески стараются «загрузить» их: настольными и подвижными играми, всевозможными занятиями по рисованию, лепке, музыке… Ребята часто выезжают в театр, цирк, зоопарк, дельфинарий, парк. Воспитанники принимали участие в фестивале детской книги, выставках рисунков. Скучать детворе некогда. Так и пролетает день за днем – незаметно.

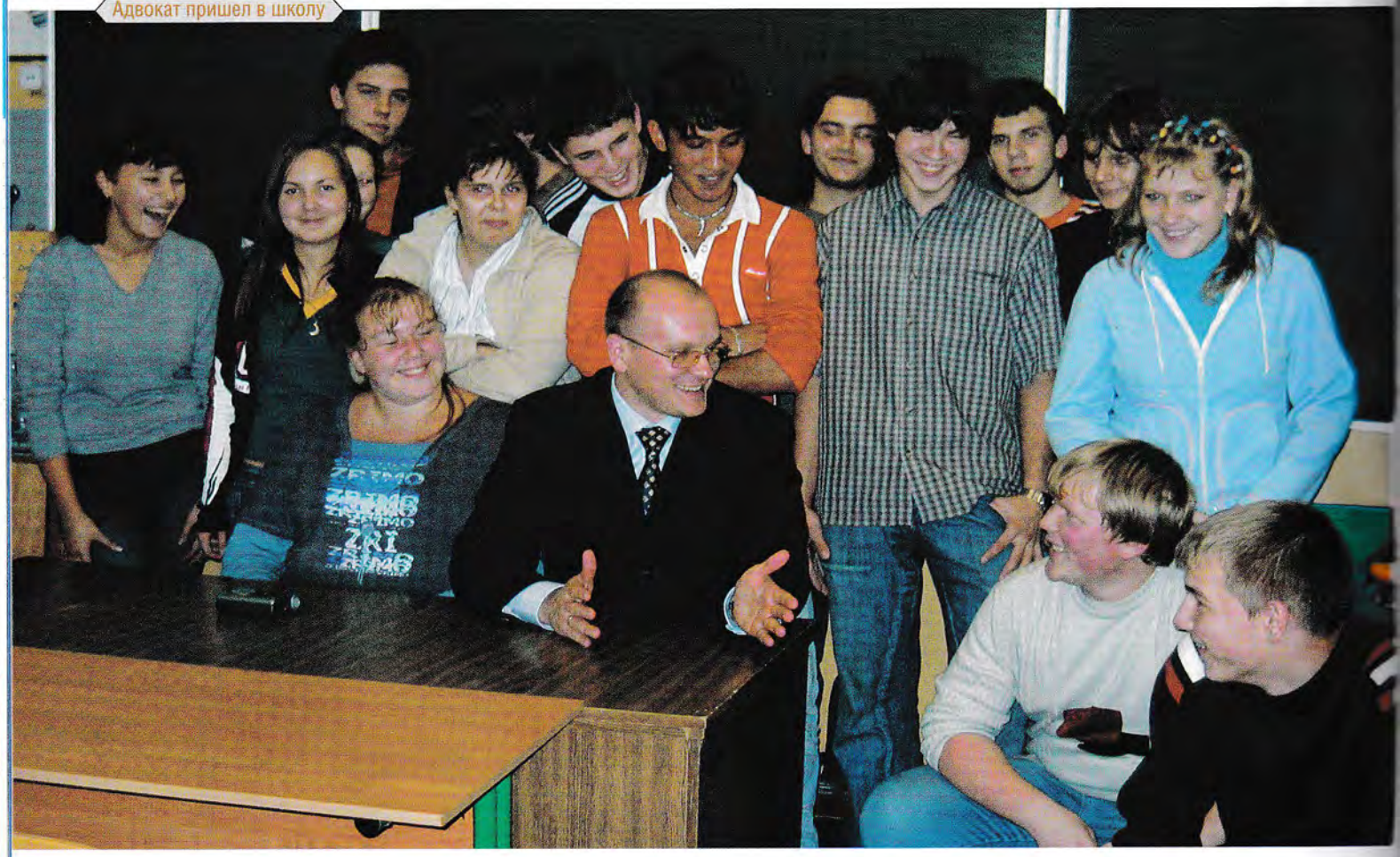
…Вечер. На небе появляются первые звездочки. Сумерки накрывают город, заставляя отойти дневные заботы и уступить место грезам, мечтаниям. А мечта у этих крох одна, и ведь, согласитесь, в наших силах ее исполнить.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Захара РОМАНОВА

Фемида:
Не верю я глазам, среди зимы,
льдов беззаконья, правовых метелей...
Адвокаты:
Для Вас, Фемида, несомненно, мы
цветы найдем и в безнадежном деле!

НА НОВЫЙ ЛАД



ПРИГЛАШЕНИЕ К ФЕМИДЕ

Для одиннадцатиклассников последний учебный год – один из самых важных в жизни. Всем им к лету необходимо определиться с собственным будущим. Помочь в решении этой задачи и должен был адвокат Максим КОСАРЕВ на встрече с ребятами из школы № 525.

– Так сложилось, что профессия юриста во все времена была привлекательна и имела огромное значение в жизни общества, государства, – начал встречу с ребятами Максим Александрович. – На сегодняшнем занятии мы познакомимся со спецификой работы трех основных участников судопроизводства: судьи, прокурора, адвоката, рассмотрим порядок их взаимоотношений, определим права и обязанности.

Адвокат попросил тех ребят, кто планирует связать свою жизнь с юриспруденцией, поднять руки. Судя по количеству «голосовавших», эта профессия весьма популярна среди школьников. Правда, ребята сразу пояснили, что знакомы с ней поверхностно, а потому хотели, чтобы гость рассказал о различных сторонах практической юриспруденции, об условиях приема на юридические факультеты.

Максим Александрович постарался последовательно выполнить все пожелания ребят. Когда он стал объяснять особенности работы каждого из участников судопроизводства, ребята попросили подробнее разъяснить принципы действия российской судебной системы. Отмечая характерные ее детали, Косарев говорил о существующем законодательстве и путях его совершенствования, о возможных спорных ситуациях, роли адвокатуры в обществе, привел много известных примеров.

– А как с этим в других странах? – спросили ребята.

– На Западе защитник – символ общественного доверия и уважения. Законодательство не делает особых разделений, как у нас, между судьей, прокурором и адвокатом, наделяет их правами и обязанностями в соответствии со спецификой деятельности.

Ребят еще интересовало, кто и как может стать адвокатом.

– Сначала надо получить юридическое образование и обрести стаж работы в юридической сфере. Потом предстоит пройти процедуру принятия в наше сообщество. Кстати, в некоторых странах количество судей и адвокатов ограничивается. Кое-где существует правило, согласно которому судьями могут стать только бывшие адвокаты.

В завершение Максим Александрович посоветовал ребятам, изучению каких предметов уделить больше внимания, рассказал, как сам готовился к сдаче вступительных экзаменов в вуз.

Когда урок-беседа закончилась и мы выходили из класса, ребята продолжали оживленно обмениваться мнениями. Значит, общение с адвокатом было не напрасным.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

Притча во языцех

Молодость не только очаровывает красотой, но и располагает к доверительному разговору. Поэтому не случайно в беседе с участниками недавнего семинара социальных педагогов ЗАО Москвы, проведенного на базе школы № 1195, наш корреспондент услышал: «Вот бы кому поговорить со школьниками на правовые темы – сами-то недавние выпускницы». Учителя с интересом рассматривали свежий номер «Российского адвоката», с обложки которого улыбаются сестры-близнецы Алина и Нарина Костанянц. «Да, молодежь поймет друг друга скорее...»

А что, идея интересная... И предложили мы членам московской коллегии адвокатов «Коллеги» сестрам КОСТАНЯНЦ вести в журнале «персональную» рубрику.

– Хорошая мысль прозвучала на том семинаре соцпедагогов: школа должна быть территорией безопасности для учащихся. В широком смысле: и защиты их прав, и воспитания правовой культуры. Дух и буква Закона обязаны столь же естественно пропитать атмосферу школьной жизни, как и дух Ученичества, Знаний.

– Я бы добавила: и дух Ответственности. Вспомни, Алина, как к нам обратились за консультацией родители семиклассника Димы Н. Люди они занятые, поглощенные бизнесом. А вот сын... На уроке литературы молодая учительница не стерпела очередных выходок Димы и выставила его из класса. Коротая до звонка время, он выскользнул из школы, завернул к киоску и купил банку пива. На очередной урок пожаловал, распространяя пивной запашок. Само собой, поднялся шум, пошли разбирательства, родителей вызвали в школу. А они: почему сын в учебное время оказался на улице? Учительница, мол, виновата. Но только ли проблема в ошибке педагога? Разве Дима не понимал, что творит? Озадачила и позиция его родителей, вставших на защиту сына.

– Сегодня это общая тенденция: во всем виновата школа. За последние 16 лет число подростков, употребляющих алкоголь, увеличилось втрое – и кто козел отпущения? Учитель. Доходит до парадоксов – торгующие спиртным киоски растут как грибы, а директорам школ летят предписания: доложить о работе по профилактике алкоголизма. Доступность спиртного детям стала притчей во языцех, специальный федеральный закон принят, но как работает он? Недавно московские журналисты провели эксперимент: юная школьница смогла купить пиво в каждой второй торговой точке. Я уж не говорю о дурном примере пьющих родителей, рекламном беспределе и прочая.

– Понятно стремление педагогов сделать школу территорией правовой безопасности. Но таковой она станет только тогда, когда ее возьмутся обустраивать вместе: учителя, школьники, родители. Да и адвокатская помощь, думаю, будет востребована.

– Почему «думаю»? Ты разве забыла, Нарина, чем закончился разговор с Димой и его родителями? Мы спросили парня: «А ты что молчишь, зачем пил?» Отворачивается, прячет лицо. «Хотел насолить учительше». – «И кому насолил в первую очередь?» – «Себе...» Слава богу, понял. И родители тоже. Так что их визит к адвокатам, хочется верить, своевременно изменил многое.

ПОЗНАВАЯ СЕБЯ

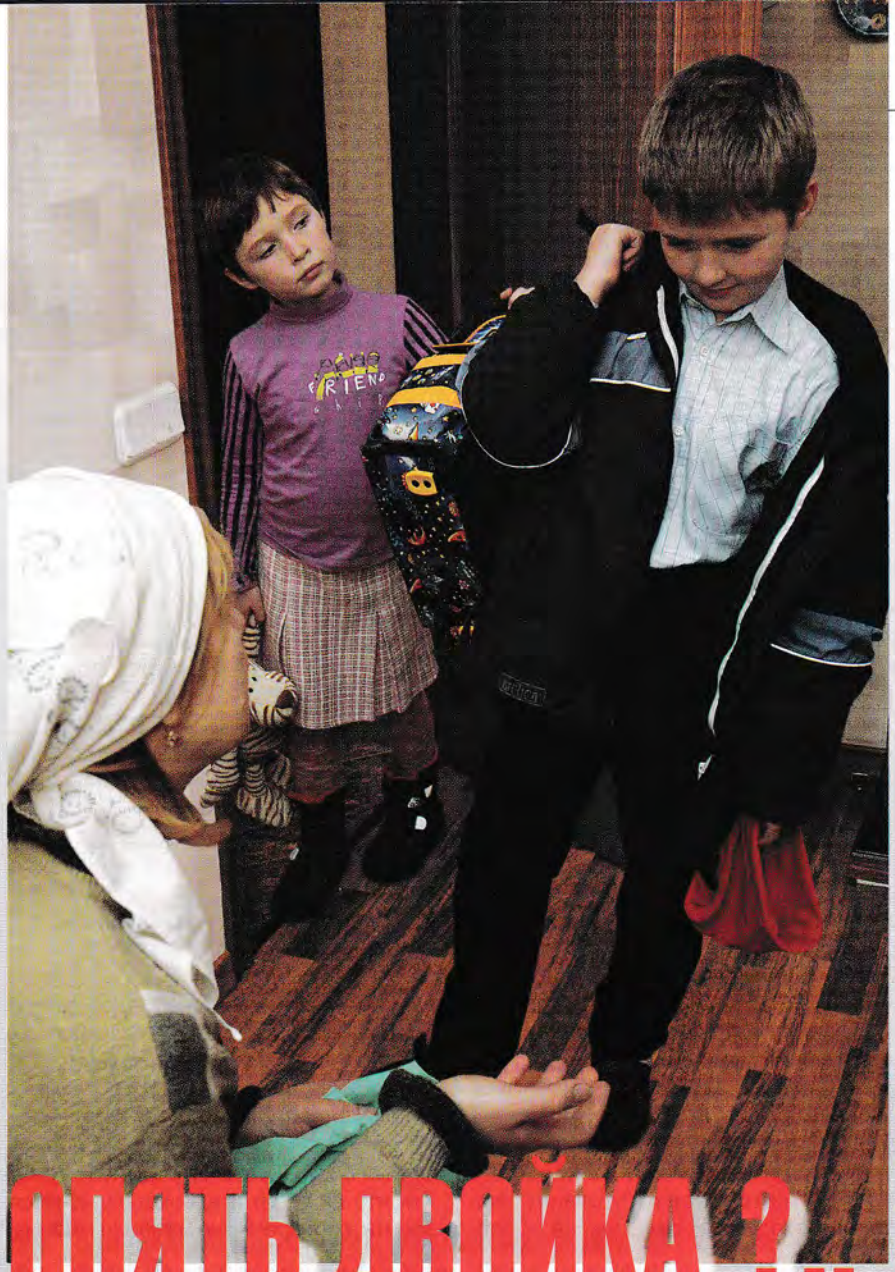
Поступив после школы в Московский государственный университет сервиса на факультет психологии, я быстро поняла: это мое. Училась, пытаясь усвоить смысл таких мудреных понятий, как «интроспекция», «каузальная атрибуция», «антиципация»... И все больше убеждалась, что психология – наука о самом сложном из известного человечеству, о внутреннем мире личности.

В размышлениях об этом я пришла к мысли, что хотела бы направить уже имеющиеся знания в область их практического применения. А именно – в сферу юриспруденции.

Не берусь утверждать, что тут сыграло большую роль: частые разговоры с друзьями-юристами либо желание в какой-то степени сравняться со старшим братом, уже имеющим юридический опыт. Как бы то ни было, но сразу после окончания вуза я решила получить второе высшее – юридическое образование. Сейчас я студентка 3-го курса Московской государственной юридической академии и работаю помощником адвоката. Умные, целеустремленные, успешные адвокаты, окружающие меня, день за днем укрепляют мою уверенность, что сделанный выбор – посвятить себя защите прав людей – был правильным.

Познав многое из теории права и практики адвокатской деятельности, позволю себе перефразировать М. Веллера и сказать, что психолог и адвокат – сходные профессии: один лечит людей, другой – общество. Более того, на мой взгляд, первоклассный адвокат – это, прежде всего, хороший психолог.

Мария ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
помощник адвоката



ОПЯТЬ ДВОЙКА ?..

– Вы меня вызывали?

Нежданно столкнувшись со мной в вестибюле школы, мама третьеклассницы Кати С. растерялась. Как же она избегала встречи, к телефону не подходила (домашние заученно отвечали, что еще на работе), и вот, когда однажды зашла забрать дочь с «продленки», мы все-таки не разминулись.

– Да, хотела увидеться, поговорить.

Прошли в кабинет. Мамаша рядом сесть отказалась, а пристроилась на стуле поодаль, тщательно кутая нижнюю часть лица шарфом. До отказа набитую сумку с выдававшимся остроконечным свертком загородила ногами.

– Катюха вроде бы учится хорошо. Или что натворила?

– Речь не о ней. Учительница обеспокоена: часто спиртным от вас попахивает.

– А если у меня работа такая! – она с вызовом откинула шарф. – Я топ-менеджер по организации банкетов.

– Но ведь и мужу надоела «специфика» вашей работы.

– Да, ушел, – женщина всхлипнула, сникла. Принялась жаловаться на судьбу. Как знать, сколько бы она изливала душу, если б в дверь не заглянул незнакомец. «Долго еще?» – спросил он и жадно скользнул взглядом по торчавшему из сумки свертку. «Да погоди ты! – шикнула на него моя собеседница и, когда дверь захлопнулась, пояснила: – Друг».

«Печально, – думала я после нашего разговора. – Если мать не избавится от пристрастия к рюмке, участь девочки незавидна. Как она сказала – «Вроде бы учится хорошо»? Вроде бы!.. Даже не знает, что дочь постепенно сдает позиции: у мамы – топ-менеджера – иные заботы. А что дальше – сюжет не нов». Недавно рассказывали: за кражу осудили подростка. «Надо было адвоката нанимать дорогого, платить больше», – сокрушались родители. И невдомек им, что больше не защитнику платить следовало, а заниматься сыном. Еще до того, как он стал приносить двойки. А теперь «неуд» выставлен горе-родителям.

Тревожная ныне тенденция – падение педагогического потенциала семьи. А ведь ее нравственные устои и ценности формировали общественный климат. Здоровое это начало пока не растеряно полностью. Его и стараемся культивировать, поднимаем на щит.

Вот, скажем, сейчас все больше учащихся обращается к проектным работам. Многое дают они, увлекая ребят творчеством. Но их успех зависит не только от учителя, научного руководителя.

Прошлое и позапрошлое лето Маша Литвинова провела в Серафимо-Дивеевской обители на Нижегородчине. Она готовила проект по истории монастырей этой древней земли, поехала на каникулы к родным в Нижний Новгород, а там уже с дедом Юрием Алексеевичем Коробовым отправилась в обитель. Раз туда понаведались, другой, третий, и девочка так загорелась, что стала в монастыре «своим человеком». В Казань с дочерью ездила Лилия Ахатовна Закирова: в музеях и библиотеках они собрали богатый исторический материал, сделали прекрасную фото- и видеосъемку. Проекты, представленные Машей Литвиновой и Алиной Закировой, оценены высшим баллом, но это ли главный итог? Нечто более важное, непреходящее приносит соучастие родных и близких в школьных делах и заботах ребят.

...Сыпал снежок, придавая новогодней ночи особое очарование. Мы с мужем шли из гостей, и вдруг у рассвеченного супермаркета слышу:

– Ирина Олеговна, с наступившим!

Бог мой, Сережа Л., забияка из «трудных»! В три пополуночи!

– Я с мамой, она в магазине, – и мой восьмиклассник шмыгнул в дверь.

Наверняка слукавил: уж если в будни ей не до сына, то в праздник тем более. Значит, придется снова идти к ним домой. Дня через три, раньше мамашу вряд ли застану трезвой...

По-прежнему сыпал снег. Но он уже был сухим и колючим. «Опять двойка. А только ли Сережиной маме?..»

Ирина ТОМАШЕВСКАЯ

надеемся, скоро обретет желанный статус: она правильно ответила на 49 из 50 вопросов компьютерного тестирования. Такой же показатель и у ее коллеги Вячеслава Зиновьева, недавно ставшего полноправным адвокатом.

О каждом человеке в этом коллективе, лучшие традиции которого заложила еще прежняя заведующая Изабелла Федоровна Зотова, можно говорить особо. Здесь трудятся заслуженный юрист России Артем Григорьевич Мурадов и его супруга Татьяна Емельяновна. И такая семейная династия не одна. Дело мамы, Татьяны Владимировны Ермак, успешно продолжает ее сын Тимофей. Костяк же филиала сложился давно. Его составляют заведующая Марина Алексеевна Гаранина, кандидат юридических наук, Эмилия Павловна Серебряникова, адвокат с большим стажем, Владимир Иванович Мерцалов, Инесса Николаевна Лютцер, Лариса Ивановна Волкова, Вячеслав Иванович Архипов, другие коллеги. По ходатайству районной администрации каждый член коллектива был награжден юбилейной медалью к 850-летию Москвы, случай в области, наверное, уникальный.

ПОДВИЖНИКИ ИЗ ЧЕХОВА

Чеховский район – из дальних в Подмосковье. Здесь немало привлекательных уголков среднерусской природы, мест, обжитых столичными дачниками, – одних садоводческих товариществ свыше тысячи. Отсюда и специфика труда местных защитников, значительную долю которого составляют земельные и наследственные споры.

– Никогда не отказываем и нуждающимся в бесплатной помощи, – говорит руководитель крупнейшего в райцентре адвокатского коллектива Марина Алексеевна Гаранина.

Здесь, в Чеховском филиале Московской областной коллегии, 15 адвокатов, а также бухгалтер и кассир. Не забывают и о подготовке молодой смены. Екатерина Чугаева была помощником адвоката, теперь она стажер. Как и Анна Александрова, которая,

Местные власти всегда идут навстречу адвокатам. Восемь лет назад, например, предоставили тогдашней юридической консультации просторное помещение в здании управления статистики. Теперь у каждого адвоката свое рабочее место, а то и отдельный кабинет, что, безусловно, удобно. Ведь, как известно, защитник – профессия круглосуточная. Порой до позднего вечера в окнах филиала горит свет – кто-то готовится к утреннему процессу, листает материалы.

... В конце позапрошлого века Антон Павлович Чехов словом и врачебным искусством самоотверженно помогал здесь своим землякам. Дух подвижничества не угас в бывшей Лопасне: им сильны адвокаты Чеховского филиала Мособлколлегии.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках: прием ведет Марина Гаранина; в стенах родного коллектива; в кабинете Артема Мурадова часты посетители

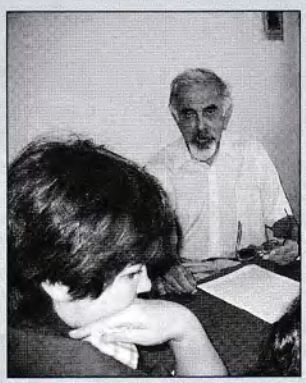


Фото автора

На гребне новой волны

- А кто адвокат в процессе?
- Вроде бы Романова.
- Та самая, которая все дела по телевизору выигрывает? Пойдем в зал, посмотрим, что она новенького придумает.

Когда я пересказал этот услышанный в коридоре суда разговор Екатерине Эдуардовне, она улыбнулась:

– Больше всего меня забавляет совершенно искреннее «по телевизору выигрывает». Такое вот народное признание. Впрочем, и из этой ситуации можно извлечь пользу. Когда в одной солидной организации нарушили права моего доверителя, я позвонила ее руководителю. Представилась: «Адвокат Романова» – и услышала в ответ: «Здравствуйте, Екатерина Эдуардовна. Я – весь внимание». А ведь мы не были знакомы. Поначалу даже опешила, но не это важно, а то, что все нарушения были тут же устранены.

– Еще бы – попробуй свяжись с Романовой: на всю страну ославит.

– К счастью, мой настоящий профессиональный имидж не сильно зависит от телевидения. Я ведь не телезвезда, а обыкновенный адвокат. Только в чем-то мне, наверное, повезло больше. А дальше как у Маяковского: «Неудачник не тот, кого рок грызет, и соседки пальцем тычут судача… Неудачник тот, кому повезет, а он не сумеет схватить удачу». Успех ведь не простое стечение обстоятельств, а результат усилий, проявления характера.

– Вы имеете в виду свое первое дело?

– Не только, хотя… В первый процесс я ведь попала, можно сказать, случайно, так как знала английский язык, а адвокату нужен был переводчик. Вскоре из защитника помогающего стала основным.

– Это больше похоже на профпризнание, чем на простое везение.

– Какое уж простое, если до того приходилось за копейки делать самую «черную» работу: собирать документы, развозить бумажки более опытным коллегам, в пять утра на лютом морозе занимать очередь в ту же Бутырку. Вообще бывало всякое. До сих пор не могу забыть сцену, когда во время эксгумации брат погибшего бросился целовать разложившийся труп. То еще испытание…

– По поведению в судебных заседаниях не скажешь, что вы такой уж мягкий, сильно впечатлительный человек. Скорее наоборот – вас выгодно отличают уверенность в себе, твердость, даже жесткость позиции, взвешенная точность формулировок, каждого движения, неожиданные для оппонентов ходы.

– Профессия, адвокатские реалии заставляют вырабатывать бойцовский характер, постоянно наращивать потенциал (в интеллектуальном плане). Почти в каждом процессе приходится ведь искать и находить аргументы, которые другой стороне будет сложно опровергнуть, придумывать, изобретать что-то этакое… Вот был в моей практике эпизод. Группу сотрудников милиции обвинили в хищении автомашины. Прямых доказательств тому не было, но не было у них и алиби. С предполагаемым свидетелем преступления – парнишкой-пастушком – так «поработали», что он вдруг начал вспоминать то, чего видеть никак не мог. Следователь, как человек порядочный, согласился провести опознание, но выдвинул условие: укажет парень на моего подзащитного – всех под стражу, назовет другого – все свободны.

Я нашла двух статистов, похожих на моего доверителя как две капли воды – рост, цвет волос, глаз, залысины, форма лица… Подметить различия мог лишь тот, кто действительно видел преступников, а не обрисовывал их по подсказке.

Для полной чистоты эксперимента купила статистам и своему подзащитному одинаковые джинсы и ярко-красные майки. А чтобы без неожиданностей и «внешнего влияния» провести их из машины в помещение для опознания, накинула на каждого по солдатской плащ-палатке, надвинув на лица капюшоны. Несмотря на попытки «открыть личико» моим подопечным, нам удалось в назначенное время предстать перед понятыми и свидетелем. Надо было видеть физиономию пастушка, когда перед ним предстали «трое из ларца, одинаковых с лица»… Указал он, что и требовалось доказать, на статиста.

– Да-а, недаром вас считают специалистом по экстремальным ситуациям, своего рода экстрим-адвокатом. А еще вас с коллегами по телешоу «Федеральный судья» называют представителями «новой волны» в адвокатуре.

– Честно говоря, не знаю, что такое адвокаты «новой волны». Мы все – и пожилые, и молодые находимся в одной лодке под названием «Российская адвокатура». Так или иначе коллеги стараются соответствовать вызовам дня, осознают, что идти в ногу со временем прихрамывая вряд ли получится. Все понимают, что нынешние достижения нашего сообщества, а они бесспорны, вряд ли были бы возможны без фундамента, созданного блестящими адвокатами 70—80 годов прошлого столетия. Их ум, знания, опыт не остались лишь при них, а бережно переданы в наследство тем, кого вы назвали «новой волной». А уж имидж, сопутствующие признанию гонорары, известность и тому подобное каждый зарабатывает себе сам.

– Насколько я понял, работа для вас и есть почти вся жизнь. Когда же вы успеваете возразить Фоме Аквинскому, который считал, что объять необъятное невозможно? Книги по истории, археологии, восточной философии меняют друг друга на вашем столе чуть ли не еженедельно. Много путешествуете, как итог – умение общаться на английском, итальянском, сербском, хорватском, македонском языках, иврите. Откуда силы?

– Из теплого, уютного дома. От коллег, которые вкалывают не меньше моего. Я давно усвоила простую истину: каким бы сильным ты ни был сам по себе, серьезное, большое дело в одиночку не потянуть. Особенно при решении комплексных задач по имущественным и иным конфликтам в бизнесе, чем сейчас я главным образом и занимаюсь. На бытовом уровне многие представляют защитника в процессах по экономическим преступлениям эдаким гражданином с портфелем, который туда-сюда переносит бумаги. У меня дела гораздо сложнее, тоньше. Приходится вести «боевые действия», порой делать даже многое из того, что мы видим в фильмах. Не преступая рамок закона, естественно.

– Без специального экономического образования?..

– Не вижу пока необходимости в нем. Иное дело – сугубо профессиональное совершенствование. Учусь в аспирантуре, пишу кандидатскую. А вытканными глубиной проникновения адвокатскими познаниями в любой иной сфере, кроме юридической, нашу судебную систему не поколеблешь. К тому же мои клиенты, как правило, настолько экономически подкованы, что вполне можно положиться на их знания. Мне же важно толково, юридически обоснованно выстроить систему, позицию защиты, чтобы обеспечить для клиента результат. Это главное, а не адвокатские изыски, амбиции.

Ну почти как в любимых мной и мужем дайвинге и фридайвинге, альпинизме, где неожиданности поджидают на каждом метре. Нельзя идти в горы, погружаться в глубины моря, не подготовившись заранее. Как нельзя войти в процесс, не обложившись со всех сторон доказательствами-свидетельствами-документами. Если я вижу, что мой соперник готов сражаться, условно говоря, «до первой крови», он должен знать, что я пойду «до смерти». Причем не только при расследовании, в судебном процессе. Исходя из этого, он или бьется до конца, или складывает оружие.

Красное море умиротворенно ласкало побережье неподалеку от египетского Дахаба. Редкие и покорные, будто подстриженные кем-то всемогущим волны неспешно наплывали, плавно перекатывали гальку с песком туда-сюда, туда-сюда… А на этом почти фотографическом фоне ожидания чуда – хрупкая женщина в гидрокостюме уходит в морскую пучину.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото на обложке
Александра Шабельникова

ПО ЗАКОНУ или «ПО ПОНЯТИЯМ»

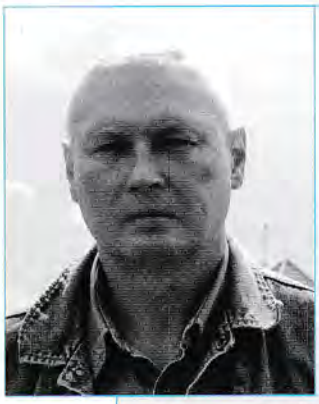


Фото Захара РОМАНОВА

НЕ ЖДАЛИ, НЕ ГАДАЛИ МЫ, ЧТО ЗАТЯЖНАЯ БОРЬБА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ УНИКАЛЬНОГО ЖСК «АЛЬФА» СЕРГЕЯ ПЕЙКЕРА (РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ. 2002. №6; 2003. №5; 2004. №№1, 3; 2005. №5) С ПРИТЯЗАНИЯМИ РАЗНОГО РОДА РЕЙДЕРОВ ОБЕРНЕТСЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ. НО УЖ БОЛЬНО ЛАКОМЫМ ОКАЗАЛСЯ КУСОЧЕК ЭТОЙ БЛАГОДАТНОЙ ЗЕМЛИ ПОД БОКОМ У СТОЛИЦЫ. СЛИШКОМ БОЛЬШИЕ СИЛЫ (И СРЕДСТВА) ЗАДЕЙСТВОВАЛИ ЛИЦА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ, НАУЧИВШИЕСЯ В СМУТНЫЕ ГОДЫ БЕЗНАКАЗАННО ПОПИРАТЬ НЕ ТОЛЬКО ПРАВА СОГРАЖДАН, НО И САМ ЗАКОН.

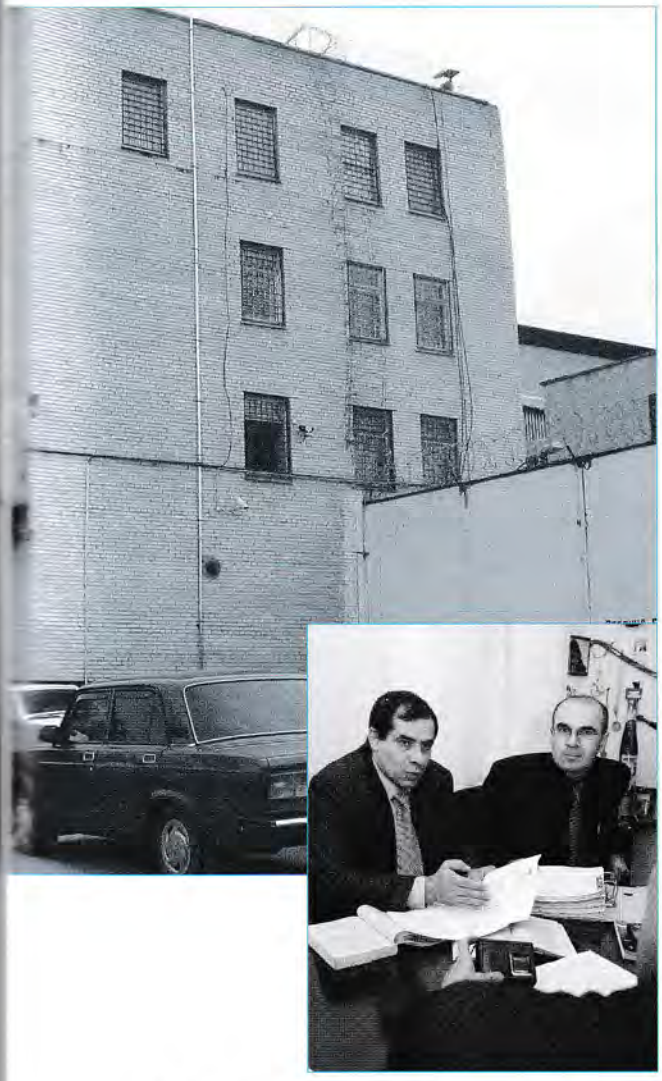
Сергей Константинович прислал нам письмо… из СИЗО. Против него все же возбудили уголовное дело, но он продолжает бороться и надеется на помощь журнала, наших читателей в установлении истины и справедливости. Мы попросили адвокатов Исхака Якубовского и Андрея Цыганова, которым по рекомендации редакции Пейкер доверил ведение своего дела, прояснить ситуацию.

А. ЦЫГАНОВ: Уголовное дело в отношении председателя ЖСК «Альфа» Сергея Пейкера было возбуждено по факту хищения денежных средств пайщиков. Что такое хищение? Примечание 1 к статье 158 УК РФ гласит, что это «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Да, Пейкер, как он и сам признает, действительно собирал деньги с пайщиков и потратил их. Однако не на себя лично, а на элементарные нужды тех же пайщиков – водопровод, канализацию, благоустройство, озеленение территории поселка.

И. ЯКУБОВСКИЙ: Немаловажная деталь: в ситуации весьма специфической Пейкера обвиняют в хищении голословно, основываясь лишь на показаниях заинтересованных лиц, без проведения экспертизы с участием специалистов. Масштабы, сроки так называемого хищения оказались не исследованными. Между тем многие средства утекали неизвестно в каком направлении в то время, когда Пейкера насильственно «отодвигали» от власти в ЖСК.

Когда мы заговорили о необходимости назначения специальной экспертизы, следователь отреагировал своеобразно: «А зачем она? Пейкер будет показывать, где он трубу проложил, траву посеял? Это же ерунда и никого не интересует». Но что же в таком случае интересовало следствие? Неужели всего лишь сбор доказательств под одну-единственную версию непреложной вины обвиняемого? Но в таком случае, без установления объективных обстоятельств дела, суду сложно будет вынести объективный приговор – обвинительный, оправдательный ли.

А. Ц.: Тем более, следствием и прокуратурой допущены нарушения Уголовно-процессуального кодекса. Начнем с того, что о возбуждении дела нашему доверителю не сообщили, так же, как и о составе следственной группы, а позже о продлении сроков следствия, содержания под стражей. Таким образом, были фактически проигнорированы положения статьи 146, приложений №№12, 19, 133 к статье 476. Статья 162 УПК РФ предусматривает, что срок следствия с 6 до 12 месяцев может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации или его заместителем. Следствие же по уголовному делу Пейкера неоднократно продлевалось заместителем Генерального прокурора РФ.



Подобные процедурные нарушения УПК допускались представителями прокуратуры и при продлении срока содержания нашего подзащитного под стражей. Статья 109 УПК гласит, что соответствующее ходатайство следователя вносится с согласия прокурора субъекта Российской Федерации, в данном случае города Москвы, или его заместителя. В деле Пейкера такое решение почему-то опять принимает заместитель Генерального прокурора России, выходя за рамки своих должностных полномочий.

В своих жалобах и обращениях к нашим оппонентам мы не раз отмечали, что при принятии решений всем, в том числе и представителям прокуратуры, следует руководствоваться законом, а не «соображениями целесообразности» или чем-либо подобным. Однако нас не хотят слышать. Лейтмотив выступлений представителей прокуратуры прост: старший прокурор может все, что может младший.

К сожалению, и суд принимает сторону прокуратуры, обосновывая правоту наших оппонентов доводами, не предусмотренными и не соответствующими УПК РФ. Ошибка становится системной. За конкретным уголовным делом возникает серьезнейший вопрос: «Мы живем по закону или «"по понятиям"»? Если же представителям прокуратуры что-то не нравится в конкретном положении, никто не лишает их права воспользоваться статьей 9 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» и предложить соответствующие изменения в УПК РФ. Но до этого все-таки следовало бы руководствоваться действующим законодательством.

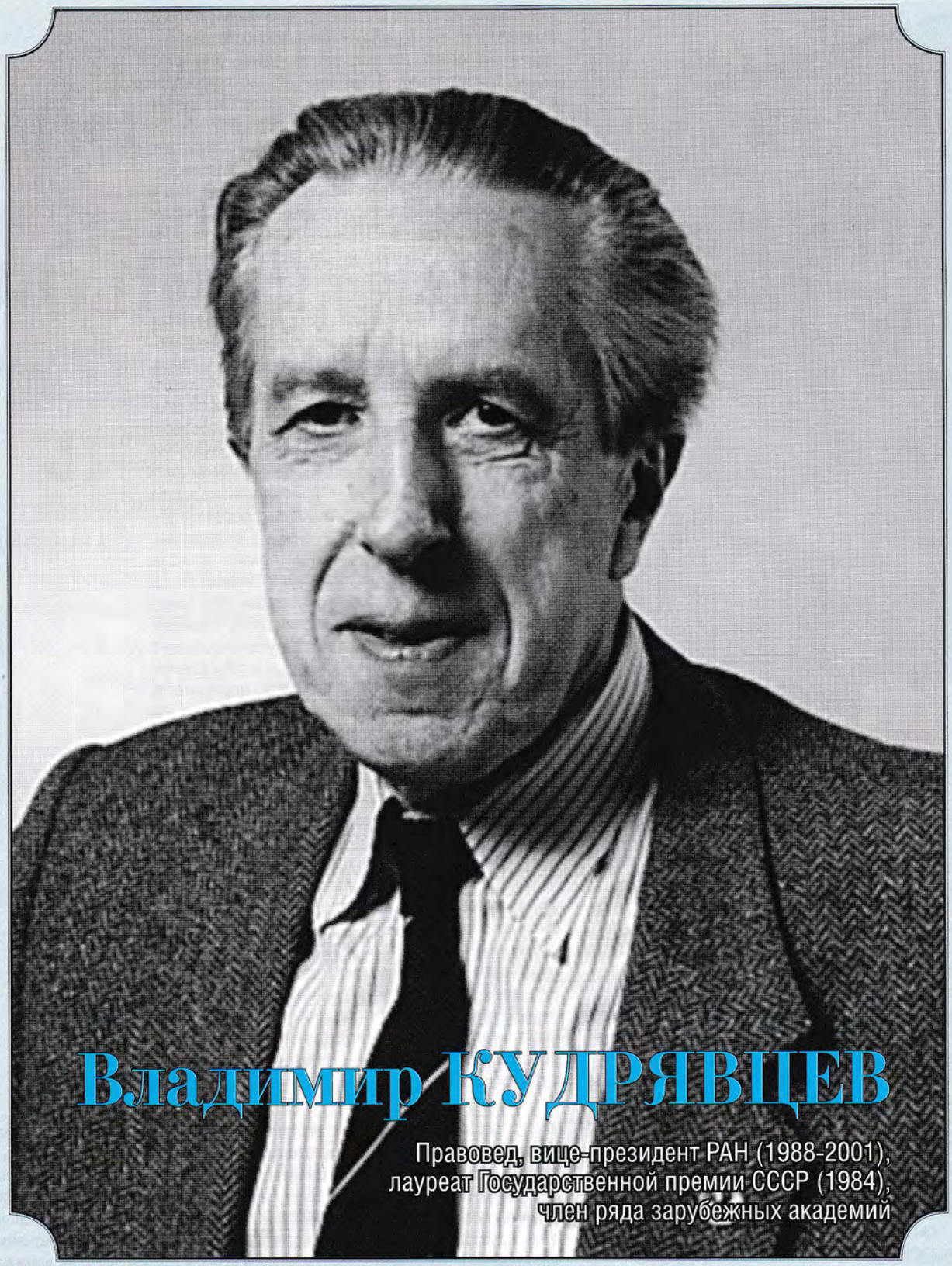
И. Я.: Хотя Останкинский районный суд и признал решение прокуратуры по ЦФО вполне законным, судью А. В. Бахвалова явно смутил тот факт, что следствию понадобился целый год на сбор доказательств вроде бы очевидной для него вины Пейкера. Невольно задумаешься о том, чем же именно руководствуются иные наши правоприменители при определении степени вины или невиновности.

А. Ц.: При всем этом никто не отменял необходимости объективного, полного и всестороннего исследования мотивов, всех нюансов преступления – своего рода фундамента обвинения. В данном случае о таких «высоких материях» речь вообще не идет. Так что проведенные после продления срока предварительного расследования действия сыщиков надо считать незаконными, а все полученные при этом доказательства нельзя признавать допустимыми. Очевидно, до вмешательства старших товарищей это понимали в следственном управлении УВД, прокуратуре Юго-Западного административного округа Москвы, когда либо отказывали в возбуждении уголовного дела против нашего доверителя, либо прекращали неправомерно заведенное. Их постановления ведь рождались не просто так, а по результатам многочисленных проверок.

И. Я.: Заместитель прокурора столицы М. Е. Никонов волевым решением объединил, как говорится, грешное с праведным в одно производство. Дело каким-то образом оказалось в следственном комитете УВД ЦФО, а потом и в поле зрения заместителя Генпрокурора по ЦФО. И ни у него, ни у других высоких чинов не возникла банальная мысль: если должностные лица в ЮЗАО действительно покрывали «злодеяния» Пейкера, их тоже, а скорее в первую очередь, надо привлекать к ответственности. Или пером, поступками господ из прокуратуры водили не стремление к установлению истины, а какие-то иные, видимо, мотивы?

P. S. Мотивы, корни этого странного, не поддающегося элементарной правовой, человеческой логике уголовного дела надо, очевидно, искать в явлении, которое метко названо «переделом». В свое время одни поспешно, без загляда в завтра, за копейки выделили кооперативу ученых землю. Другие, через годы, назвали это ошибкой. Третьи, уже из «своих», потаповских, не попали к столу, за которым шло распределение кооперативных должностей и права распоряжаться благодатным куском будто на дрожжах дорожающей земли. Обиделись все. И предприняли возможные и невозможные меры для того, чтобы «устранить несправедливость». Пока им удалось – надеемся временно – усадить за решетку, то есть отстранить от реальных дел и непосредственного «ведения боевых действий», Сергея Пейкера. Что дальше?

Записал спецкор «Российского адвоката»
Валерий БОРИСОВ



Владимир КУДРЯВЦЕВ

Правовед, вице-президент РАН (1988-2001),
лауреат Государственной премии СССР (1984),
член ряда зарубежных академий

Благотворная тенденция – изменение роли юриспруденции в наших делах, постепенное осознание того, что она необходима, полезна, что гораздо лучше жить не по бандитским понятиям, а по закону.

РЫЦАРЬ ПРАВА

Быть может, редко пули пролетали
над ним, нарушив хрупкость тишины,
но он познал изнанку той войны,
служа в дивизионном трибунале.

А после в тишине аудиторий
он углубленно изучал закон,
преподавал, и даже вознесен
в Верховный суд страны
юрист стал вскоре.

И там, листая в «оттепель» страницы
трагических, несправедливых дел,
он многое исправил, углядел,
и был тогда оправдан Солженицын…

Пусть вскоре власть
вновь «гайки закрутила»,
вновь холоднее стали времена,
но изменилась все-таки страна,
вот только криминал
все бил нас с тыла.

Подтачивало темное теченье
колосс страны, что стал, как снеговик.
Но грудью встал напротив фронтовик,
из строк законов ставя загражденье.

Путь к справедливости
непрост бывает, долог,
но надо твердо по нему идти,
не падать, не сворачивать с пути, –
нас учит академик, криминолог.

И лучшие в России адвокаты,
нотариусы, судьи, – полный зал
от всей души ему рукоплескал,
когда он шел, неся незримо латы.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Публично – не значит плохо

Хату ЖИГУНОВ,
член комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Кабардино-Балкарской Республики

Меня, как члена комиссии Федеральной палаты по защите прав адвокатов, задело обращение Совета одной из региональных адвокатских палат в Генеральную прокуратуру РФ. Нет сомнения в том, что мы вправе это делать. Вопрос лишь, когда, по какому поводу?

В данном случае удивляет как бессилие самого адвоката, который не может постоять за себя, так и беспомощность руководства палаты, которое оказалось не в состоянии защитить своего коллегу. Как видно из поступающей к нам информации, это не единичный факт, аналогичные случаи, к сожалению, имеют место и в других субъектах Российской Федерации. У нас в Кабардино-Балкарской Республике подобное никогда не происходило. Потому я и решил поделиться своим опытом.

Возглавляя адвокатскую систему в республике много лет, я никогда не бегал за «длинным рублем», не ставил личные интересы выше служебных, общественных обязанностей. Систематически выступаю в СМИ с разъяснениями положений текущего законодательства, особенно по вопросам, касающимся законных прав и интересов граждан.

Адвокатов, и это очень важно, привлекают к работе всевозможных комиссий, в том числе на уровне высшего руководства республики. Мне, например, в составе таких комиссий приходилось проводить проверки соблюдения прав человека в местах лишения свободы, в подразделениях МВД республики, в медицинских учреждениях и т. д. По результатам каждой проверки составляются аналитические справки, которые обсуждаются на заседаниях с участием президента республики, членов правительства. На их основании принят ряд правительственных решений, содержание их широко освещалось в наших СМИ.

Все это делается для того, чтобы помочь людям и чтобы поднять авторитет Адвокатской палаты КБР, всех ее членов. Ни одно должностное лицо не осмелится принимать незаконные меры в отношении любого нашего адвоката. Если же такое и случится, мы на месте найдем достойную управу и не станем жаловаться на собственную беспомощность. Если же адвокатская палата и ее президент не в состоянии постоять за себя, то как они смогут достойно представлять интересы доверителей?

В ногу со временем

Со дня предыдущего съезда Гильдии российских адвокатов минуло три года. Это были годы напряженного труда по реализации правовой реформы, Закона об адвокатуре. Собравшиеся в Центральном доме адвоката делегаты V съезда ГРА подвели итоги сделанного, наметили перспективы дальнейшего совершенствования деятельности адвокатского сообщества.

Докладчик президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев обстоятельно проанализировал пройденный путь, проблемы, без решения которых трудно говорить о единстве целей и задач, поставленных перед адвокатским корпусом. Заявив себя сравнительно небольшим числом сторонников, пережив трудности становления и борьбы за независимость адвокатов, Гильдия сегодня объединяет 112 коллегий, имеет своих членов и представителей в ближнем и дальнем зарубежье. Докладчик заострил внимание на том, что в обществе постоянно инициируются попытки размыть основополагающие принципы Закона об адвокатуре разного рода поправками и экспериментами. В руководстве отдельных адвокатских палат наметились тенденции обюрокрачивания, скатывания к авторитаризму.

Выступавшие в прениях обменялись опытом работы, мнениями по кардинальным вопросам дальнейшего развития института адвокатуры, оценили работу Гильдии. Президент Федеральной палаты РФ Евгений Семеняко объяснил, что только избрание на пост руководителя российской адвокатуры заставило его приостановить членство в Гильдии и в Федеральном союзе адвокатов России. Он отметил большую роль общественных адвокатских объединений в новых условиях, назвал Гильдию активно действующим организационным ресурсом всего адвокатского сообщества.

В выступлениях Генри Резника и Алексея Галоганова, Якова Маниовича, Николая Клёна и других поднимались вопросы соблюдения адвокатской тайны, обоснованности страхования адвокатской деятельности, слабой эффективности эксперимента с государственными юридическими бюро. Зашла речь о необходимости проведения всероссийского конгресса адвокатов, целесообразности создания единого комитета по наградам. О том, что необходимо исключить случаи внесения на рассмотрение законодательных органов страны проектов поправок в законодательные акты, касающихся адвокатуры, без предварительного обсуждения адвокатской общественностью. Большое внимание уделялось использованию опыта и традиций зарубежных коллег. В связи с этим обсуждалось предложение по введению мантии адвоката. Принято решение изучить мнение коллег по этому вопросу и провести дискуссию на страницах журнала «Адвокатские вести».

По итогам работы съезда приняты резолюции. Президентом Гильдии на очередной срок единогласно избран Гасан Борисович Мирзоев. Руководящие органы Гильдии пополнились новыми людьми из регионов. Выразили делегаты и свое отношение к аресту в Испании адвоката Александра Гофштейна. Усилия, которые предпринимают для его освобождения Федеральная палата РФ, лично Е. Семеняко, Г. Мирзоев, апеллируя к испанским адвокатам и правоохранительным органам, решено подкрепить письменным протестом российской адвокатской общественности.

Многогранная деятельность Гильдии российских адвокатов за истекшие годы признана съездом положительной, даже «очень положительной», как выразился один из делегатов. Организация растет и развивается, стремясь идти в ногу со временем, откликаясь на самые животрепещущие вопросы общества и адвокатуры.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Строка в приднестровских скрижалях

Они хотят быть услышанными. На уровне народной дипломатии, в живом общении неправительственных организаций, российской и приднестровской прессы реализовать право на информацию, свободную и прямую. Надеются донести слово правды о своей республике, сделанном народом выборе, еще раз убедительно подтвержденном на недавнем референдуме. А значит, хотят быть понятыми – взаимопонимание укрепляет доверие, отношения открытости и добрососедства. Этим целям и станет служить информационный центр Приднестровской Молдавской Республики по правовым, культурным и общественным связям, презентация которого состоялась в стенах Гильдии российских адвокатов.

Идея создания этого центра вынашивалась в Приднестровье давно. Сначала адвокатским сообществом, не терявшим контактов с профессиональными объединениями российских коллег. Со временем их замыслы стали обширнее, приросли интересами ряда общественных организаций Тирасполя, работников СМИ и культуры. Визит члена Общественной палаты РФ, президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева в качестве международного наблюдателя за плебисцитом на приднестровской земле, его последующие встречи с коллегами и общественностью послужили отправной точкой в практической реализации планов создания информационного центра.

Его презентация собрала широкую московскую прессу. Не было недостатка и в интересовавших нашего брата вопросах. Ответы на них прозвучали исчерпывающие, за что большое спасибо президенту российского фонда «Братский Союз» Леониду Манакову, заместителю председателя Высшего Совета республиканской общественно-политической организации «Республика» Вячеславу Когуту и приглашенному на брифинг министру информации и телекоммуникаций ПМР Владимиру Беляеву, всем гостям с берегов Днестра. Их общение с журналистами продолжилось за чашкой чая. Приехавшие из Тирасполя кулинары предложили отведать и национальные разносолы.

...Показанный на презентации фильм рассказал о приднестровских скрижалях новейшей истории. Верится, что еще одна памятная строка вписана в них, строка, повествующая о ростке новых дружеских связей наших народов.

Николай АНАНЧЕНКО

Фото Яны БОЧАРОВАОЙ

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОБЧАК

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ОЛЬГИ РУДЕНКО, ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ, НЕ МОГ НЕ ПОЗВАТЬ В ДОРОГУ. СРЕДИ ЭКСПОНАТОВ БУДУЩЕГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ АДВОКАТУРЫ, РАССКАЗАЛА ОНА, ОБНАРУЖЕНЫ ЛЮБОПЫТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ АНАТОЛИЙ СОБЧАК КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ РАБОТАЛ АДВОКАТОМ В МЕСТНОМ ГОРОДЕ НЕВИННОМЫССКЕ. ДО СИХ ПОР ТАМ ЖИВУТ ЛЮДИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ОН СТАЛ НАСТАВНИКОМ, УЧИТЕЛЕМ, ДРУГОМ... НЕ ПОВСТРЕЧАТЬСЯ С НИМИ МЫ ПРОСТО НЕ МОГЛИ.

«У НАС, В НЕВИНКЕ»

Ранний велосипедист одиноко катил по пустынному большаку. День еще не разгулялся – солнце встало недавно, и колкий утренний холодок да ароматы росного разнотравья бодрили энергично давившего на педали молодого адвоката из Невинномысска.

Наверно, забавно смотрелся он, сменивший пиджак и галстук на спортивный костюм и, оседлав велосипед, легко одолевавший путь между своей Невинкой и Ставрополем, а это ни много ни мало – 60 километров. Так, пошучивал Анатолий Александрович, он решал и проблему нечастого автобусного сообщения между городами и поддерживал себя в форме. А спорт в его жизни занимал не последнее место. Собчак любил не только погонять на велосипеде – бегал по утрам, метал ядро, небезуспешно состязался в прыжках в длину: в этих соревнованиях он чаще всего выходил победителем.

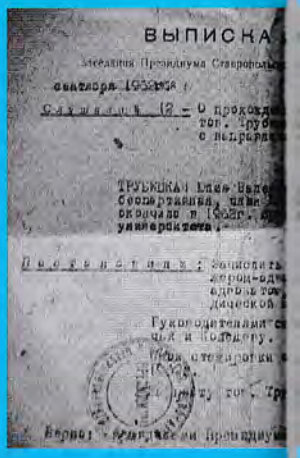
И как ему удавалось везде успевать? Видимо, все объясняется молодостью, неисчерпаемым жизненным потенциалом: Собчак был натурой кипучей, деятельной. Способный не знать усталости, он умел и других зажигать. После окончания юрфака Ленинградского государственного университета он попал по распределению на Ставрополье. Стажировался в краевой коллегии адвокатов, потом в Невинномысске стал заведовать консультацией. И сразу начал «подтягивать» к себе проверенных временем друзей из родной альма-матер.

– Помню, позвонил он мне и моей подруге. С воодушевлением говорил о городе, его добрых и отзывчивых жителях. Предложил набираться опыта именно там, а потом уж продолжить учебу в аспирантуре, – вспоминает Юлия Валентиновна Трубецкая. – Это было так романтично: жизнь, интересная работа в молодом провинциальном городке, еще недавней казачьей станице.

Вообще-то из родной северной столицы девушки уезжать не думали, но под обаятельным влиянием Собчака все же решились ехать. Правда, в последний момент подружка влюбилась в местного парня, осталась дома. А Юлия Трубецкая стала стажером Собчака и через несколько лет заняла его место.

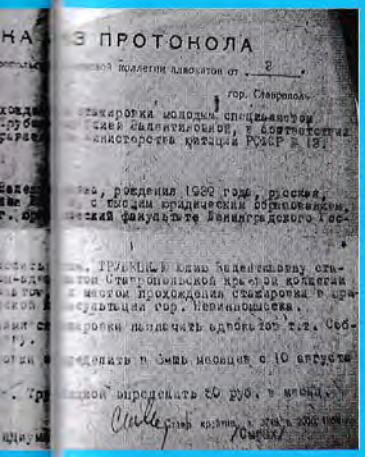
Начинали они вчетвером – маленьким, но сплоченным коллективом. Анатолий Александрович пользовался непререкаемым авторитетом. Тут и по сей день заложенные им традиции соблюдаемы и чтимы. Ныне это адвокатское образование собрало под своей крышей 27 юристов, двое из них носят звание «Почетный адвокат России», а труд Юлии Трубецкой по защите прав и свобод граждан отмечен правительственными наградами. Консультация считается одной из лучших в крае.

Собчак неизменно отстаивал представление об адвокате, как о поборнике спра-


ВЫПИСКА

Анатолий Собчак с другом и коллегой Виталием Сороковых. Невинномысск, 1961 г.

Юлия Трубецкая и Виталий Сороковых



ведливости и законности. Анатолий Александрович сам следовал этим принципам и прививал их начинающим коллегам. Прирожденный педагог, он щедро делился с ними опытом, помогал развернуться их способностям. Казалось, он был компетентен во всех областях знаний, и все для него, обладавшего пытливым умом, настойчивостью, было в равной степени интересно. Несмотря на то что Собчак отдавал предпочтение гражданскому праву, он оказывал юридическую помощь и так называемому соцсектору на предприятиях, ГРЭС, в пригородных колхозах. А если считал, что попавший в беду человек нуждался именно в его защите, брался и за уголовные дела.

– Благодаря одному из таких дел мы с ним и познакомились, – вспоминает Виталий Иванович Сороковых. – Шел 1959 год. Я тогда работал следователем в прокуратуре. Как-то зашел ко мне Собчак и сказал: «Я защищаю человека, обвиняемого в преступлении, которое вы расследовали». Разговорились. И вдруг выяснилось, что мы окончили один и тот же вуз, у нас много общих знакомых. Приятной была та встреча. Потом мы часто виделись с ним в стенах суда, завязались приятельские отношения, подружились семьями и нередко выезжали отдохнуть на природу в живописные уголки прибережья Кубани и Зеленчука.

Когда у Виталия Ивановича родился сын (сейчас он юрист со стажем), то Собчак первым приехал на неизменном велосипеде поздравить молодого отца. Вместе выбрали имя, а Анатолия Александровича нарекли крестным отцом маленького Станислава. Неофициально, естественно, крестины по тем временам не были приняты: люди могли поплатиться работой, карьерой.

В своих бытовых условиях народ был тогда неприхотлив. Куда более важным считалось иметь любимое дело, крепкую семью, верных друзей. Анатолий Александрович жил в маленькой квартире с комнатами «трамвайчиком», Юлия Валентиновна только стояла в очереди на жилье. Однако на жизнь не жаловались, она казалась прекрасной и безоблачной. А проблемы? Все проблемы решаемы, считал Собчак, достало бы только целеустремленности и воли. Оптимистический взгляд на жизнь, юношеский задор, умение вдохнуть в ближних огонь и силу притягивали к нему множество разных людей, а эдакая тонкая ирония в сочетании с истинной интеллигентностью помогали выстоять в трудных ситуациях.

– Со всеми он держался ровно, не разделял людей по социальному статусу. Даже когда вышел на арену большой политики, наша связь с ним не прекращалась, – вспоминает Виталий Иванович. – После того как он уехал от нас, мы не виделись, но регулярно обменивались письмами, поздравляли друг друга с праздниками. И, казалось, что весь Невинномысск следил за его судьбой, сопереживал неудачам и радовался победам.

Аспирант Собчак. 1963 г.

Памятно и то, рассказывал Сороковых, как незадолго до отъезда в Ленинград Анатолий Александрович «перетащил» его с госслужбы в адвокатуру, будучи уверен, что именно здесь его знания и опыт нужнее. Почему? Востребованность в специалистах, способных защитить рядового человека, «добиться правды», как говорят в народе, с каждым годом была все острее. Судьбы демократических перемен, построение правового государства напрямую зависели от укрепления адвокатского сообщества, способного противостоять чиновничьему беззаконию и произволу.

– Как-то присутствовал на судебном заседании, где Собчак выступал с защитительной речью, – говорит Виталий Иванович. – Слушалось дело молодого человека, обидевшего сына высокопоставленного чиновника, – его обвиняли в хулиганстве. Выйдя из зала суда в ожидании приговора, Анатолий Александрович с грустью сказал: «Мои усилия тщетны. Результат известен заранее, ибо у нас правит не закон, а телефонное право, связи». Суд действительно вынес обвинительный приговор.

Не раз довелось слышать, что Собчак, мол, был неудачным управленцем и хозяйственником, но талантливым политиком и ученым. Согласиться с таким мнением либо опровергнуть его каждый волен сам: тут уж все зависит не только от личных пристрастий, но и от глубины понимания происходящих в обществе, стране перемен. От знания тех демократических устремлений, идеалов добра и справедливости, которыми жил Собчак и к которым призывал соотечественников. Наконец, зависит и от того, насколько нам ведома биография этого человека, не замутненная разного рода выдумками, а то и злыми наветами. Бесспорно одно: институт адвокатуры лишился самобытной, талантливой личности, всей своей жизнью, кипучей работой олицетворявшей истый профессионализм и достоинство. Потому и торжествует великая мудрость жизни в том, что такие яркие люди, как Анатолий Собчак, обязательно оставляют след в сердцах миллионов.

... Я возвращалась в Москву под впечатлением ставропольских встреч, теплых и неизгладимых. А потом был экспресс «Красная стрела» в северную столицу, где познакомилась с человеком, организовавшим вместе с Анатолием Александровичем Собчаком Балтийскую коллегию адвокатов – Юрием Михайловичем Новолодским.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВДА 3

СОВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ

В Невинке Анатолий Собчак ездил на велосипеде

Вместо Невы – мутная Кубань

В Невинномысск Виталий Сороковых и Анатолий Собчак попали после окончания Ленинградского университета. А Собчак приехал в Невинку позже Виталия – в 1959 году. В Ставрополе, куда сначала прибывали выпускники, им обычно советовали: «Вы ребята молодые, вот и поезжайте в молодой город, в Невинномысск. Там сейчас азотно-туковый завод строят, народ со всего Союза собрался».

После Ленинграда бывшая казачья станица, конечно же, провинция. Вместо знакомой в горной дымкой Невы

В феврале этого года
изни
Собчак. В
з известного
зсть период,
мало кто
колько лет
ожил
мысске, где
юридической
цией. Своими
ними
ии
совечо
ндивитом
лился
ороховых,
ий адвокатом в той самой
ции, где начинал свою трудовую
о будущий мэр Санкт-Петербурга.

Виталий Сороковых и Анатолий Собчак (справа) на велосипедной прогулке.

Невинномысск в 50-е годы.

4 НЕВИННОМЫССК

Памяти Анатолия Собчака

... А СВЕТ ОСТАЛСЯ

Анатолий Собчак жил и работал в нашем городе. Приехал он в Невинномысск после краткосрочной стажировки в г. Ставрополе, окончив Ленинградский университет. Был конец 1959 года. До середины 1962 года Анатолий Александрович заведовал Невинномысской юридической консультацией адвокатов.

Жена его, Нонна, стала преподавать иностранный язык в химтехникуме.

Жили тогда Собчаки на частной квартире по пер. Больничному, в доме со ставнями.

Только в 1962 году им была выделена двухкомнатная квартира в двухэтажном доме, что, как "скворечник", стоит на Головном, по ходу автобуса восьмого маршрута.

Не успев обжить эту квартиру "трамвайчиком", Собчаки поменяли ее на комнату в ленинградской коммуналке. В это время он уже учился в аспирантуре ЛГУ.

Какой был Собчак в те годы?

Общались мы с ним по роду работы не часто, но, как сейчас принято говорить, дружили семьями. Выезжали на природу, на берег Кубани, Зеленчука, загорали.

Перебирая архив, нашел любительскую фотографию: мы с Анатолием на спортивных велосипедах совершаем кросс.

Анатолий любил велосипедные прогулки: ездил в с. Кочубеевское, а однажды совершил прогулку на велосипеде в Ставрополь!

Уже тогда Собчака как-то выделяли его приятная манера общения, его интеллигентность, начитанность, эрудиция. Он сразу стал популярным лектором, его избрали членом бюро горкома комсомола.

Высокого, стройного, с большим желтым портфелем, в модных тогда "китайских" брюках Собчака можно было встретить везде - в прокуратуре, в милиции. Ведь он – профессиональный защитник.

Помню, что вел он и "хозяйственные" дела, обслуживая как юрист такие предприятия, как мелькомбинат, СУНГРЭС.

Чисто ездил в Ставрополь - он был членом президиума краевой коллегии адвокатов.

Анатолий не был занозистым, но цену своим знаниям, силу своего слова знал.

Как-то, не добившись оправдания своего подзащитного, который, на свою беду, обидел родственника высокого начальника, Собчак, выйдя из зала суда, досадливо махнул рукой и сказал: "Не стоило метать бисер перед свиньями..."

Речь его была убедительна, но он понимал, что судьба его подзащитного зависела не от малочисленного состава преступления, а от...состава суда, далекого от независимого правосудия.

Об одном таком "профессионале" по выжиманию угодных горкому приговоров и решений Собчак заметил: "К нему нужно относиться только чисто иронически, иначе будет инфаркт".

Как сейчас помню, яркий, солнечный день - 1 мая 1961 года. Собчак первым узнал, что в нашей семье родился сын. Как водится, "обмыли", не без участия Собчака выбрали имя - Станислав. Так Анатолий стал как бы крестным отцом.

Уезжая, он подарил мне стеллаж для книг, который еще долго служил по своему прямому назначению.

В первые годы после отъезда Собчака в Ленинград виделся я с ним на научно-практической конференции в г. Кисловодске, где он делал доклад.

Присылал Анатолий Александрович письма, фотографии, одну из которых вы видите сейчас. Прошли годы. Собчака я видел и слышал, как и все, только по телевизору. А Собчак умер. Сейчас говорят, что он был неудачливым управленцем и хозяйственником, он был талантливым политиком и ученым. Наверное, это так. Его убила действительность. Но мне кажется, что такие люди, как Собчак, оставляют после себя такое свечение, такую ауру, которая не исчезает вовсе, как бы давно и сколько бы времени они жили, будь то Санкт-Петербург или Невинномысск.

Виталий СОРОКОВЫХ.
На снимке: А.Собчак.
Фото из архива семьи Сороковых.

Огни ...ого города

Собчак был настоящим человеком, - вспоминает Сороковых. – Прямые законы, яркая, дельная речь, юмор, корректность, уважительное отношение к дискуссии – все это было у Анатолия. Самого начала было видно, что он не может полностью реализовать себя в небольшом городе.

Вел Собчак и гражданские, и уголовные дела. Прокуратура, милиция, суд – везде успевал побывать за день. Обслуживал Анатолий Александрович как юрист несколько предприятий. В общем, шла рутинная, повседневная работа. Но иногда приходили в городе ЧП, которые тогда очередь на раз или выиграя Грачева хотя выстрелил из табельного оружия жену и не любовника...

Еще живы в Невинномысске.

Анатолий Собчак поступил в аспирантуру Ленинградского университета. Специализировался на изучении финансового права. В его квартире стоял высокий, занимающий целый простенок, шкаф. Весь он был забит справочниками, сборниками законов, научными журналами. К книгам молодой юрист относился трепетно. Даже когда уезжал из Невинки в Ленинград в 1962 году, взял их все с собой, упаковав в несколько больших коробок. А отделом подарил Виталию Сороковых.

Кстати, когда в семье Сороковых родился сын, его по совету А. Собчака назвали Станиславом. Это сегодня никого не удивишь такими именами. А тогда в Невинномысске все были истинными интернационалистами. Сейчас Станислав Сороковых – опытный юрист, работает в краевой прокуратуре.

Собчак стал каким-то смыслом крестным отцом и Виталия Сороковых. Анатолий Александрович дал рекомендацию своему другу и коллеге, когда тот поступал в аспирантуру.

Вскоре А. Собчак совсем уехал из Невинномысска в Ленинград. Его ждали огни большого города...

Подготовил Александр МАЩЕНКО.
Соб. корр. «Ставропольской правды».
Невинномысск.

Фото из семейного архива В. Сороковых и Н. Адоньевой.

ТАКИМ ОН БЫЛ...

Я стоял в почетном карауле у гроба Анатолия Александровича Собчака. Нескончаемый людской поток пришедших проститься с ним рассекал огромное пространство церемониального зала Таврического дворца. Приглушенно звучала траурная музыка...

Видеть Анатолия Александровича бездыханным, навсегда успокоенным было невыносимо больно. Память, пробиваясь сквозь удрученное сознание, высвечивала картины прошлого...

Юрий Новолодский у мемориальной доски в Балтийской коллегии адвокатов

Вот он, молодой и стремительный, идет по светлому коридору университетского юрфака. То здесь, то там его «тормозят» студенты. Он был кумиром, примером для подражания, своего рода залогом того, что лучшее будущее обязательно придет.

Никогда и ни перед кем не заискивавший, не искавший легких путей в науке, Собчак всегда был на грани дозволенного. Первым из советских цивилистов, специализирующихся в области хозяйственного права, стал искать правовые формы, способные обеспечить жизнеспособность едва нарождающихся тенденций разумного, экономически обоснованного хозяйствования. Первым открыто высказывал «крамольные» мысли, которые уже назавтра становились привычными благодаря своей простоте и убедительности. Он учил студентов не существовать, а жить активно и целеустремленно. Учил своим личным примером.

Слово «учитель» не было для него формальным. Где-то в восьмидесятых дочь учителя Собчака – Олимпиада Соломоновича Иоффе – осмелилась выйти замуж за иностранца и уехала жить за границу. Отца, фронтовика-орденоносца, коммуниста с военной поры, исключили из партии как недостойного, изгнали из университета и вынудили покинуть страну. С библиотечных полок были сняты тома его многочисленных трудов в области гражданского права. Многие из коллег отреклись тогда от «запятнавшего» себя ученого. Анатолий Александрович, не боясь последствий, открыто поддерживал своего опального учителя. Был он и среди немногочисленных провожающих Иоффе в ленинградском аэропорту в час его расставания с родиной.

Таким он был. Прямым и бесхитростным. С обостренным чувством справедливости. Устремленным в будущее и живущим им. Каждой частичкой своей неугомонной души он предчувствовал наступление перемен и говорил о них, как об уже свершившихся великих изменениях в судьбе страны.

Неудивительно, что именно он, профессор Ленинградского университета, легко и естественно вышел победителем на первых демократических выборах в высший представительный орган СССР. Столь же естественно и принципиально он отстаивал интересы своих избирателей.

Потом были тбилисские события, работа Собчака в комиссии, созданной для расследования причин той трагедии. Ее оценки и выводы, во многом определявшиеся Анатолием Александровичем, ошеломили тогда многих. Он первым заявил, что насилие, примененное государством против своего народа, преступление.

Вспомнилось его петербургское вхождение во власть. В огромное здание Смольного победивший на выборах мэра Собчак вошел без команды, готовой к управлению городом. Ему и его ближайшему соратнику Владимиру Владимировичу Путину пришлось уже в стенах Смольного разрабатывать систему руководства работой городского хозяйства, подбирать людей, способных спасти город в тяжелое для него время. Отсутствие должного продовольственного снабжения населения, устаревшая система других направлений жизнеобеспечения, откровенный саботаж бывших советских управленцев требовали от мэра и его команды немалых усилий по исправлению ситуации. Его работоспособность и непоколебимая вера в то, что все трудности будут преодолены, заставляли и других удваивать энергию.

Вспомнились августовские события 1991 года, вечернее возвращение Собчака из Москвы, его выступление перед депутатами Петросовета,

когда он возвестил о начавшихся в стране переменах.

Не забыть той кропотливой работы, которую мне довелось делать в первом демократическом правительстве Санкт-Петербурга. И поэтому, как кошмарный сон, всплыли в памяти выборы губернатора Санкт-Петербурга 1996 года. Лживые измышления о мэре и откровенная предвзятость в оценке проделанной им работы стали основными составляющими московского сценария петербургских выборов. Далеко не каждый смог бы пережить такое. Он пережил. Как оказалось, не без последствий для своего сердца.

Первого сентября 1996 года мне довелось встретиться с ним в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Тогда было принято решение создать новое адвокатское образование – Балтийскую коллегию адвокатов, способную оказывать высококвалифицированную юридическую помощь, адекватную изменившейся ситуации в стране. Сколько прекрасных идей и предложений высказал он тогда. Коллегия была создана, а Анатолий Александрович стал единогласно избранным первым ее президентом. Девизом коллегии, по его предложению, стала латинская фраза «Jus est ars boni et aequi», т. е. «Право есть искусство добра и справедливости».

Могила Собчака на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Цветы возлагает молодой стажер Балтийской коллегии адвокатов Дмитрий Кузнецов

Памятник Анатолию Александровичу на площади имени Собчака

Но самому ему не суждено было дождаться от тогдашних правоприменителей одобрения своих идей. Начало его плодотворной адвокатской деятельности в Балтийской коллегии адвокатов было прервано грубо и вызывающе. Сердечный приступ, больница, несанкционированный отъезд из страны. Долгие месяцы вынужденного пребывания в Париже. И, наконец, возвращение в Санкт-Петербург, город, которому он отдал все.

Смена почетного караула... Я продолжал стоять неподалеку от утопающего в цветах гроба с телом Анатолия Александровича. Мимо медленно двигался нескончаемый поток скорбящих. Приглушенно звучала траурная музыка. Присутствие премьер-министра страны Владимира Владимировича Путина и других высших должностных лиц государства придавало особую трагическую значимость происходящему. И вдруг я отчетливо осознал, что хоронят адвоката. Ушел из жизни талантливый юрист, который начал свою профессиональную карьеру с адвокатской деятельности и закончил ее в статусе лидера адвокатского образования. Таким был непростой жизненный путь Анатолия Александровича Собчака – педагога, гражданина, адвоката, выдающегося общественного деятеля эпохи великих перемен.

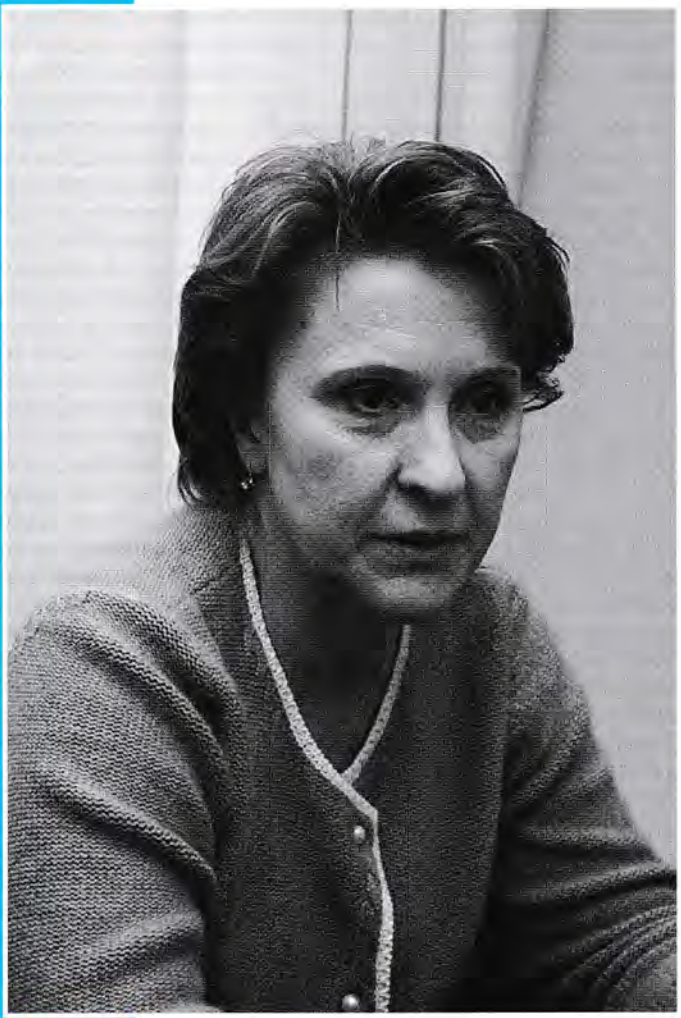
Юрий НОВОЛОДСКИЙ,
президент Балтийской коллегии адвокатов,
г. Санкт-Петербург

МУДРОСТЬ ЗОВУЩИХ К ДОБРУ

История всегда выдвигала людей, способных идти впереди своего времени. Кто-то шагает в ногу с ним, кто-то отстает или смиренно плывет по его течению, но такие яркие личности, как Анатолий Собчак, неуспокоенно клокочут энергией, пытливо заглядывают за горизонт настоящего, стремясь силой разума и научного знания, своим подвижничеством изменить окружающий мир к лучшему.

Так было и в «золотой век» русской культуры, когда предтечи нашей адвокатуры – великие современники А.С. Пушкина – закладывали нравственные ее основы, корневые традиции, и в пору Судебной реформы 1864 года. Тогда, по образному выражению В. Д. Спасовича, прозвучали «два первых свистка на собирающемся отчалить пароходе» российского института присяжных поверенных, но только «по третьему свистку пароход снялся с места. И этот третий свисток раздался 17 апреля 1866 г.». Заметим: пароход был уже построен – разве это не оценка и признание труда тысяч предшественников Спасовича со товарищи, как, впрочем, и самого Владимира Даниловича, его соратников и коллег, справедливо названных корифеями отечественной адвокатуры.

Ольга РУДЕНКО



Новейшая история России призвала под свои хоругви и новых «капитанов», и новые их «команды». Потребовалось заложить также современные «корабельные верфи», со стапелей которых сошли в плаванье «суда» нынешней адвокатуры: региональные палаты, коллегии и т. д. Имена тех, кто стоит на флагманских мостиках, широко известны, многие можно увидеть в составе редакционного совета «Российского адвоката». Но если вглядеться внимательно в прошлое и настоящее, нельзя не заметить то непреходящее общее, что роднит наших первопроходцев – присяжных поверенных с сегодняшними их коллегами. Роднит, прежде всего, по духу, носителем которого был и Анатолий Собчак.

Наверняка Анатолий Александрович, прочитав эти строки, восстал бы против подобной оценки: о его скромности чуть ли не легенды в Невинномысске рассказывали. Однако скромность и совестливость – своеобразные камертоны богатства души человеческой, а о палитре нравственных качеств, необходимо присущих современному адвокату, мы как раз и ведем речь. Не может быть у защитника эта палитра скудной: само существо нашей профессии нравственно изначально, иначе бы не называли пришедшего к нам с бедой человека вот так – доверителем.

Эти нюансы чутко улавливали и мэтры института присяжных поверенных, и их последователи. Об этом невольно задумываешься, читая воспоминания о корифеях нашего неизменно отстаивающего справедливость юркорпуса. О том же было озабоченно сказано и на III научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», когда речь зашла о профессиональном кодексе чести, точнее, о фактах его несоблюдения. Пусть единичных, но бросающих тень на наше сообщество. Вот почему так ценна живая память о людях, сродни Анатолию Собчаку, о самом Анатолии Александровиче. Светила прошлого все-таки от нас далеки, закованы в бронзу, а Собчак – вот он, наш современник, простой и понятный, как, по главной сути, сама жизнь. На примере таких людей и нужно воспитывать молодых, да и многих зрелых коллег: чувству сопричастности со всем, что было и есть в нашей истории, порой свойственно притупляться. Особенно на переломе эпох. Мудрость же зовущих к добру исцеляет не только от недуга забывчивости, но и укрепляет духовно, возвышает над мелочной повседневностью.

Говорят, история единственно учит тому, что ничему нас не учит. Неправда. Один из важнейших уроков, который выносишь из повествования об Анатолии Александровиче Собчаке, – именно урок исторической мудрости. На тему: адвокат и его время. Да, как и всякий человек, он дитя своего времени. Но ведь человеку по плечу и многое изменить в этом времени.

Ольга РУДЕНКО,
президент Адвокатской палаты Ставропольского края

НЕВОЛЬНИКИ ЧЕСТИ

«КАЗНЬ СЕГО ЗЛОДЕЯ ПРОТИВУЗАКОННА (ВОТ ОДИН ИЗ ТЫСЯЧИ ПРИМЕРОВ, ДОКАЗЫВАЮЩИХ НЕОБХОДИМОСТЬ АДВОКАТОВ)». ЭТУ РЕМАРКУ А. С. ПУШКИНА ОБ УЧАСТИ ДЕПУТАТА УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ 1767 ГОДА Т. И. ПАДУРОВА, ПРИМКНУВШЕГО К ПУГАЧЕВУ, ЦЕНЗУРА В «ЗАМЕЧАНИЯХ О БУНТЕ» ВЫМАРАЛА. МЫСЛИМО ЛИ ИДТИ СУПРОТИВ МНЕНИЯ ГОСУДАРЯ, НИКОЛАЯ I, УБЕЖДЕННОГО В ТОМ, ЧТО ПОКА ОН ЦАРСТВУЕТ, «РОССИИ НЕ НУЖНЫ АДВОКАТЫ, БЕЗ НИХ ПРОЖИВЕМ»!

Памятливый цензор наверняка понял, откуда сквозит ветерок подобной крамолы. Ох уж этот сочинитель Пушкин, даже суровый урок, преподанный знакомцам его и лицейским товарищам, известным по 14 декабря, не пошел ему впрок. И участь тех пятерых зачинщиков мятежа на Сенатской площади, тени которых неупокоенно бродят по кронверку Петропавловской крепости, у сочащихся сыростью стен Алексеевского равелина, и тех более ста двадцати осужденных, чьей судьбою стала Сибирь.

И. И. Пущин. Рисунок А. С. Пушкина. 1826

Это они сеяли в умах зерна смуты. Конституцию, дескать, им подавай, Народное вече и Державную думу. Пестель, городя в «Русской Правде» этакую околесицу, заявлял и о равенстве всех пред законом, о потребности в «судье-защитнике», «адвокате обвиняемого»: мол, он нужен для объективности судебного разбирательства, поиска «доказательств в невиновности» подсудимого. А Никита Муравьев в своей «Конституции» до чего дошел! «В каждом уездном городе, в областных и в столице полагается особое сословие адвокатов, в которое поступают люди, получившие в университетах аттестаты в том, что они имеют надлежащие сведения в юридических и словесных науках». Это же в какую пропасть декабристы намеревались бросить Россию, подобно тем адвокатам, которые, как полагал Николай I, «погубили Францию» в революции конца XVIII века.

Так что цензор догадывался об истоках убежденности Пушкина, в бытность своей южной ссылки знавшегося с Пестелем и многие годы водившего дружбу с такими преступниками, как Рылеев, Кюхельбекер, Пущин... Но если, как говорится, иных уж не было – Пестеля и Рылеева, а Кюхельбекер пребывал в крепости, безгласен, как буква «ъ», то с первым другом Иваном Пущиным, отбывавшим каторгу в Забайкалье, Пушкин поддерживал какую-то связь. Опять же поэт общался с ближними Пущина, имевшими с ним тайную переписку. (Поэтому, добавим мы, разлука сердец их не разлучила, и верность лицейской дружбе Пушкин хранил неизменно).

Да, цензор ведал о многом. Не решимся назвать его имя: Пушкин представил «Замечания о бунте» начальнику Третьего отделения Бенкендорфу, тот их переслал государю, а Николай... Поэтому трудно сказать уверенно, кто первым обратил внимание на строчку Пушкина о необходимости адвокатов, кто ее подчеркнул, а кто вычеркнул, тем паче что за Бенкендорфа, не блиставшего образованностью, многое решал его помощник, умный и грамотный фон Фок.

А ведь Пушкин заложил в эту фразу истинно бомбу. Да, он писал историю Пугачева, но в общественной памяти еще было живо 14 декабря 1825 года, на слуху оставались вопиющие нарушения закона и Следственной комиссией, и Верховным уголовным судом. Все те подробности хранят документы. Заострим лишь внимание на «Записках декабриста» Н. И. Лорера. «Следственная комиссия была пристрастна с начала до конца, – вспоминал он. – Обвинение наше было противузаконно. Процесс и самые вопросы были грубы, с угрозами, обманчивы, лживы. Я убежден в том, что если бы у нас были адвокаты, то половина членов была бы оправдана и не была бы сослана на каторжную работу».

Пушкина и ссыльного Лорера разделяли тысячи верст. Но как созвучны их мысли! Убежденность в необходимости адвокатского корпуса уже не просто владела умами отдельных людей, она была выстрадана всей Россией.

А. П. Созонович. Дом И. И. Пущина и Е. П. Оболенского в Ялуторовске. 1842–1856

Взгляды Пушкина к тому же во многом определил человек, доказавший эту необходимость своим примером. А иначе, если сгорать лишь в дискуссиях, считал он, где взять те убеждения, без которых не созидается ничего прочного? Это был Иван Иванович Пущин.

... За полдень похолодало. Мороз расстарался, опушив инеем каждую ветку, и Пущин, выйдя из дома, в первый миг задохнулся от резкого мерзлого воздуха.

Тишь, безветрие. Рябил снежок, скользя серебристыми искрами из глубокой синевы поднебесья. Над рублеными пятистенками Ялуторовска, затаенно глядевшими из-за высоких заборов, стояли печные дымы, сладко пахло горячим хлебом, и в томительном безмолвии предвечерья далеко разносились поскрипывающие шаги Пущина да глухое щелканье озябших деревьев.

Похоже, зима разошлась не на шутку. Слушая, как за окнами выли метели, Пущин не раз вспоминал Москву. Там зимы тоже выдавались суровые, но тут, в Тобольской губернии, куда после казематной жизни он был определен на поселение, холода забирали покруче... Ах, Москва! Одно имя ее теплом опахнуло душу. И перед мысленным взором Пущина уже стояли не заснеженный Ялуторовск, не диковатые подгородные дали, обметанные редкими накрапами леса, а купола Белокаменной.

...Высший свет российских столиц был в шоке. Что? Внук адмирала Петра Ивановича Пущина, андреевского кавалера, сенатора, вскоре после производства в поручики уволился от службы в лейб-гвардии, куда был зачислен после Лицея? Какой пассаж! Великий князь Михаил Павлович, положительно, строг к подчиненным, вот и Пущину сделал выговор за ничтожное упущение в форме, но чтобы в ответ демонстративно снять с себя эполеты...

Возможно ли? Сын сенатора Ивана Петровича Пущина, генерал-лейтенанта, недавнего генерал-интенданта флота, замыслил поступить в полицию квартальным надзирателем? И это, чтоб доказать, «каким уважением может и должна пользоваться та должность, к которой общество относилось с крайним презрением»?.. Слава богу, одумался, внял слезным мольбам сестер, отговоривших его от безрассудного шага...

Неужели? Племянник сенатора Павла Петровича Пущина, потомок старого дворянского рода, стал судьей уголовного департамента Московского надворного суда? Это же вызов свету!..

Да, Иван Иванович Пущин мог озадачить общество. Легко представить изумление князя Юсупова, увидевшего его на балу у московского военного губернатора. «Как! Надворный судья танцует с дочерью генерал-губернатора? Это вещь небывалая...» Да что там князь, близкие люди не все понимали Пущина. Ну, разве что Владимир Вольховский, к примеру, товарищ по Лицею, которому он в апреле 1824 года писал о своих новых коллегах-чиновниках: «...надобно благодарить судьбу, если они что-нибудь делают. Я им толкую о святости нашей обязанности и стараюсь собственным примером возбудить в них охоту и усердие».

Наивный, добродетельный Пущин... Он пошел служить «в губернские места», искренне полагая, что, по словам Модеста Корфа, лицейского однокашника, так можно «возвысить и облагородить этот род службы, которому в то время не посвящал себя еще почти никто из порядочных людей». Пущин был прав: иначе не очистить погрязшее в рутине и взятках чиновничье царство, однако он «видно, проповедовал в пустыне». Увы, люди зачастую глухи даже к наставлениям века.

Пущин не только ратовал за институт «судей-защитников», но и входил в роль поверенного (ходатая) – так в те времена называли людей, исполнявших обязанности адвоката. Но чаще старался примирить конфликтующие стороны, не доводить до суда дело. Его племянник А. И. Малиновский вспоминал: «Об этой

службе дяди Ивана Ивановича я живо помню рассказ моего отца: в один из своих проездов через Москву отец мой видел своего друга и товарища по Лицею разбирающим у Иверских ворот какой-то спор торговок о лотке ниток и дивился терпению, с каким Иван Иванович выслушивал их словесное состязание».

А как остерегали Пущина от поездки в Михайловское и добрейший А. И. Тургенев, и дядя поэта В. Л. Пушкин, но Иван Иванович вновь изумил московских знакомцев. «Рисковый человек, отчаянная голова», – опять заговорили о нем, как будто настоящая дружба строится на расчетливой осмотрительности.

...В заснеженном поле одиноко звенел колокольчик. Занималось утро 11 января, и вряд ли кто тогда сознавал, что этому морозному дню 1825 года суждено остаться в русской истории не событиями в Петербурге или Москве, а поездкой Пущина к опальному другу.

«Пушкин, – писал Иван Иванович, – заставил меня рассказать ему про всех наших первокурсных Лицея; потребовал объяснения, каким образом из артиллеристов я преобразовался в судьи. Это было ему по сердцу, он гордился мною и за меня! Вот его строфы из «Годовщины 19-го октября» 1825 года, где он вспоминает, сидя один, наше свидание и мое судейство:

Ты, освятив тобой избранный сан,
Ему в очах общественного мненья
Завоевал почтение граждан...»

И. И. Пущин. Фотография. Москва, 1857

Почтение граждан снискал Пущин и в Ялуторовске. Художник Михаил Знаменский, например, описал эпизод, свидетелем которого был сам. Осень, мозглый холод и мелко сеющий дождь. В доме Пущина собираются гости, греются у камина. Вот в передней снова хлопнула наружная дверь, и зазвонил колокольчик. Пущин спешит: кто там? И видит промокшего насквозь пожилого крестьянина: тот пришел, по его словам, к его благородию с просьбицей насчет своего дела. Проситель безыскусным слогом поведал о своих горьких мытарствах по судебным инстанциям. «Из-за каждой фразы его простого рассказа выглядывали призраки: неуважение к личности, кулачная расправа, взяточничество, беззаконие...

– Что же я смогу сделать? – спросил Пущин.

– Да уж не знаю... Сделай божескую милость. А уж окромя тебя мне больше идтить некуда, – безнадежно произнес крестьянин».

Пущин задал несколько вопросов, что-то записал и, пообещав на прощание «Антону Горемыке» похлопотать за него, сел к письменному столу. «Все знали, – вспоминал Знаменский, – что письмо Пущина к губернским друзьям имеет большой вес. Знали это ялуторовцы, и поэтому вскоре после его прибытия в город устремились к нему все униженные и оскорбленные, предпочитая его всем дипломированным адвокатам. Уверившись, что дело, о котором его просят, законное или гуманное, Пущин брался за него, и в Тобольск летело письмо за письмом; хлопотал он за других всю свою жизнь».

Что правда, то правда. Не имея возможности (да и права) участвовать в суде, он довольствовался скромной миссией ходатая. Почитаем письма ялуторовского периода его жизни (1843–1856): он неизменный хлопотун, верный духу и принципам «маремьянства» (по пословице «Маремьяна-старица обо всех печалится»). Лишь для себя ничего не выпрашивал. Немудрено жить, когда хорошо; умей жить, когда худо, частенько говаривал он.

К сожалению, эти страницы жизни Пущина мало известны. Еще меньше – его суждения о нравственных принципах деятельности адвоката, юриста. Как-то встретившись с заезжими коллегами из Петербурга, Пущин не смог скрыть досаду. «Многих правоведцев я видел, – сообщал он бывшему директору Лицея Е. А. Энгельгардту в марте 1845 г., – но вообще они мне не понравились, не нахожу в них того, что меня щекотало в их годы. Все вообще народ сонный, и ничего нет увлекательного; какое-то равнодушие в начале пути, равнодушие непростительное...»

Может, это всего лишь ворчание пожилого, уставшего человека? Так нет же, Пущина всегда отличал оптимизм, свежесть ума и души. И это состояние, считал он, отрадное – вера в человечество, стремящееся, несмотря на все закоулки, к чему-нибудь высокому, хорошему, благородному. Без этой веры ему было темно жить.

...День клонился к закату. Исходив по хрусткому снегу ялуторовские улочки (такая прогулка была ежедневной), Пущин вернулся домой, подсел к камину. Шипели, потрескивая смолой, поленья, неверные отблески пламени, дрожа, освещали полутемную комнату. О чем думал он в те минуты, протягивая к огню озябшие руки? Быть может, об очередном письме с просьбой помочь попавшему в беду незнакомому ему человеку, за которое он примется вечером? Примется, как всегда, бескорыстно...

Николай БЕЛАН,
спецкор «Российского адвоката»

БАЙКИ из-под ЁЛКИ

Дорогие коллеги! В новогоднем поздравлении, разосланном от имени генерального директора нашей компании, фразу «С Новым годом, свиньи!» следует читать без запятой и с ударением на последнем слоге.

***

Мужика арестовали по обвинению в продаже самогона.

Его адвокат, обращаясь к суду присяжных:

– Господа, ну посмотрите внимательно на моего подзащитного. Если бы у него был самогон, разве бы он его кому-нибудь продал?

Обвиняемый был оправдан.

***

Адвокат возмущенно говорит судье:

– В прошлый раз вы осудили человека за то, что он совершил кражу среди белого дня. В этот раз за то, что коварно обманул ночью. Спрашивается: когда же моим подзащитным воровать?

***

Одному адвокату удалось вытащить своего подзащитного из довольно грязного дела.

– Ах, синьор адвокат, я не знаю, как выразить вам свою благодарность!

– Дорогой мой, с тех пор как человечество изобрело деньги, это не проблема.

***

К защитнику приходит клиент и начинает долго и нудно говорить о своем деле. Вышедший из терпения адвокат:

– Расскажите коротко и ясно, о чем идет речь. А дело я запутаю сам.

***

Старый адвокат советует молодому:

– Когда будешь защищать кого-либо в суде, старайся, чтобы твоя речь была как можно длиннее. Чем больше ты говоришь, тем дольше твой клиент будет оставаться на воле.

***

– Я вас не понимаю, – говорит адвокат своему подзащитному, – едва отбыв срок за кражу, вы идете и избиваете редактора газеты. Зачем же так?

– Видите ли, когда я украл тысячу марок, тот негодяй написал, что я украл три тысячи, и из-за этого у меня были огромные неприятности с женой.

***

Молодой адвокат выступал в суде по делу одного фермера, предъявившего иск железнодорожной компании за то, что принадлежащий ей поезд раздавил его двадцать четыре свиньи. Стараясь произвести впечатление на присяжных размером нанесенного ущерба, адвокат заявил:

– Двадцать четыре свиньи, господа! В два раза больше, чем вас!

Собрала Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В ноябре-декабре прошлого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Добровольская Екатерина Петровна,** ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Красинский Афанасий Львович,** ветеран Московской областной коллегии адвокатов; **Тихонова Евгения Варфоломеевна**, ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Давыдов Виталий Андрианович,** ветеран Московской областной коллегии адвокатов; **Елисеева Римма Николаевна и Курочкина Лилия Васильевна,** ветераны Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Матыгин Евгений Анатольевич,** член Московской областной коллегии адвокатов; **Попова Людмила Антоновна**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

60 лет со дня рождения – **Битная Наталья Павловна,** член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Бочарников Николай Евгорович, Реденков Вячеслав Павлович, Серебряков Юрий Иванович и Урбан Людмила Николаевна,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Дисман Лариса Лейзеровна**, член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Журков Леонид Иванович, Исаченков Александр Михайлович, Козина Наталья Арташесовна, Кононенко Александр Тимофеевич, Огнев Валерий Александрович, Павлов Владимир Николаевич и Сыщиков Владимир Алексеевич**, члены Московской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Авдеев Александр Дмитриевич, Алёшина Ирина Леонтьевна, Ипполитов Олег Валентинович, Исаева Ирина Николаевна, Нейландт Лариса Леонидовна, Овчинникова Ольга Михайловна, Филиппенко Наталья Александровна и Чекунова Ольга Никандровна,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Брагинская Татьяна Юрьевна, Коновалова Светлана Юльевна, Олейник Наталья Викторовна и Тарасова Ирина Михайловна,** члены Московской городской коллегии адвокатов; **Голунова Марина Николаевна, Дунаева Нина Александровна, Жирмундская Мария Львовна, Сергейчик Елена Геннадьевна и Чураев Валерий Александрович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Закриев Салман Сулейманович, Зиновкин Анатолий Иванович, Корякина Наталья Ивановна и Чекунов Владимир Викторович,** члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Павлова Елена Ивановна,** член коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

Андрей МАЛЯВИН

ПРАВИЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ

Андрей МАЛЯВИН,
доктор медицинских наук

Продолжение. Начало в «Российском адвокате» за 2006 г., №№4–6.

Чувство нехватки воздуха – ощущение субъективное. У эмоционально неустойчивых лиц, людей с повышенной функцией щитовидной железы, с неврозом, при климактерических панических атаках оно может не соответствовать или существенно превосходить объективные проявления ***одышки***. Она бывает физиологическая, то есть связанная по выраженности с интенсивностью физической нагрузки, патологическая – инспираторная (ощущение нехватки воздуха), экспираторная (затруднение выдоха) и смешанная.

Инспираторная одышка чаще связана со значительным уменьшением поверхности газообмена или нарушением соотношения вентиляции кровотока в легких. При этом дыхание становится учащенным и поверхностным. Экспираторная одышка связана с нарушением проходимости дыхательных путей и характеризуется углубленным дыханием с затянутым выдохом, нередко с дыхательными шумами (хрипами и свистами). Проявляется постоянными или приступообразными признаками, возникает не только при физической нагрузке, но и при эмоциональном напряжении, вдыхании холодного воздуха и резких запахов, аллергенов. Вызывать или усугублять экспираторную одышку могут некоторые лекарства, в частности адреноблокаторы.

Кашель в большинстве своем – защитная реакция организма при попадании раздражающих веществ в дыхательные пути в виде газов, аэрозолей, микробов, инородных тел или при избытке слизи в бронхах, что приводит к раздражению кашлевых рецепторов. При этом возможно появление мокроты (слизистой, слизисто-гнойной, гнойной, «ржавой», кровянистой, жидкой, вязкой) в характерных количествах (скудном, умеренном, обильном). Эпизодический продуктивный кашель по утрам или постоянное длительное покашливание с экспираторной одышкой бывают начальными проявлениями хронического воспаления в бронхах, когда образуется больше мокроты, и из-за нарушения работы мерцательного эпителия, сужения бронхов ее физиологическая эвакуация нарушается.

Серьезной проблемой планетарного уровня стала **хроническая обструктивная болезнь легких** (ХОБЛ). Это заболевание протекает обычно медленно, но неуклонно прогрессирует, связано оно с практически необратимым сужением мелких бронхов из-за гипертрофии гладкомышечного слоя, утолщения и изменения состава (увеличения числа продуцирующих мокроту клеток и трансформации клеток мерцательного эпителия) слизистой оболочки бронхов. Сопровождается такой процесс слиянием альвеол с формированием эмфиземы, что приводит к уменьшению поверхности газообмена. Заболевание прогрессирует поначалу медленно, но через несколько лет очередное обострение может привести к резкому ускорению развития болезни и усугублению дыхательной недостаточности, а в итоге к инвалидности, зачастую и к смерти. В настоящее время ХОБЛ различной степени тяжести страдают 5–8 процентов населения. Основные причины чрезвычайно высоких темпов прироста ХОБЛ во всем мире, «омоложения» заболевания – неблагоприятная экологическая ситуация, курение, распространение респираторных вирусных инфекций.

Полностью излечить ХОБЛ с обратным развитием морфологических изменений в бронхах и легочной ткани пока невозможно. Однако совершенно реальны и достижимы меры профилактические, улучшение качества жизни при уже развившемся заболевании. Едва ли не решающим при этом становится поведение самих пациентов, их осведомленность о течении заболевания, использование ими лечебно-профилактических средств. Очень важно проведение **ранней и постоянной базисной медикаментозной терапии** с использованием удобных и эффективных препаратов из группы специфических М3-холинолитиков. Они обеспечивают стабильное расширение бронхов при минимальных побочных эффектах. После консультации с врачом следует подумать об использовании **атровента** или **спиривы**.

В следующей публикации мы более подробно расскажем о немедикаментозных способах профилактики обострений ХОБЛ.

Главный художник Анна Труханова

Корректор Наталия Банник

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать
АО «Московские учебники и Картолитография», 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (495) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

БЕЗ АДВОКАТОВ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ НА СВЕТЕ, НЕТ!

По случаю своего профессионального праздника адвокаты северной столицы поставили на сцене Петербургского мюзик-холла… спектакль-капустник. Ведь, как справедливо заметили его ведущие адвокат Юрий Новолодский и нотариус Елена Павельева, любой наш коллега обычно не только хороший юрист, но и еще артист. Что и было доказано в течение полутора часов – столько длилось искрометное представление под многообещающим названием «Без адвокатов жить нельзя на свете, нет!».

В числе других номеров прозвучали эксклюзивные куплеты «Летят по стране адвокаты по самым различным делам…», а в заключение – марш на мотив «Прощания славянки»: «Как умели, мы здесь выступали, ждем теперь строгий ваш приговор!». И он последовал: «приговором» необычному действу стали бурные, продолжительные аплодисменты и неоднократный вызов актеров на сцену.

Людмила Онуфриенко,
корр. газеты «Адвокатский Петербург»,
специально для «Российского адвоката»

УТРО ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ